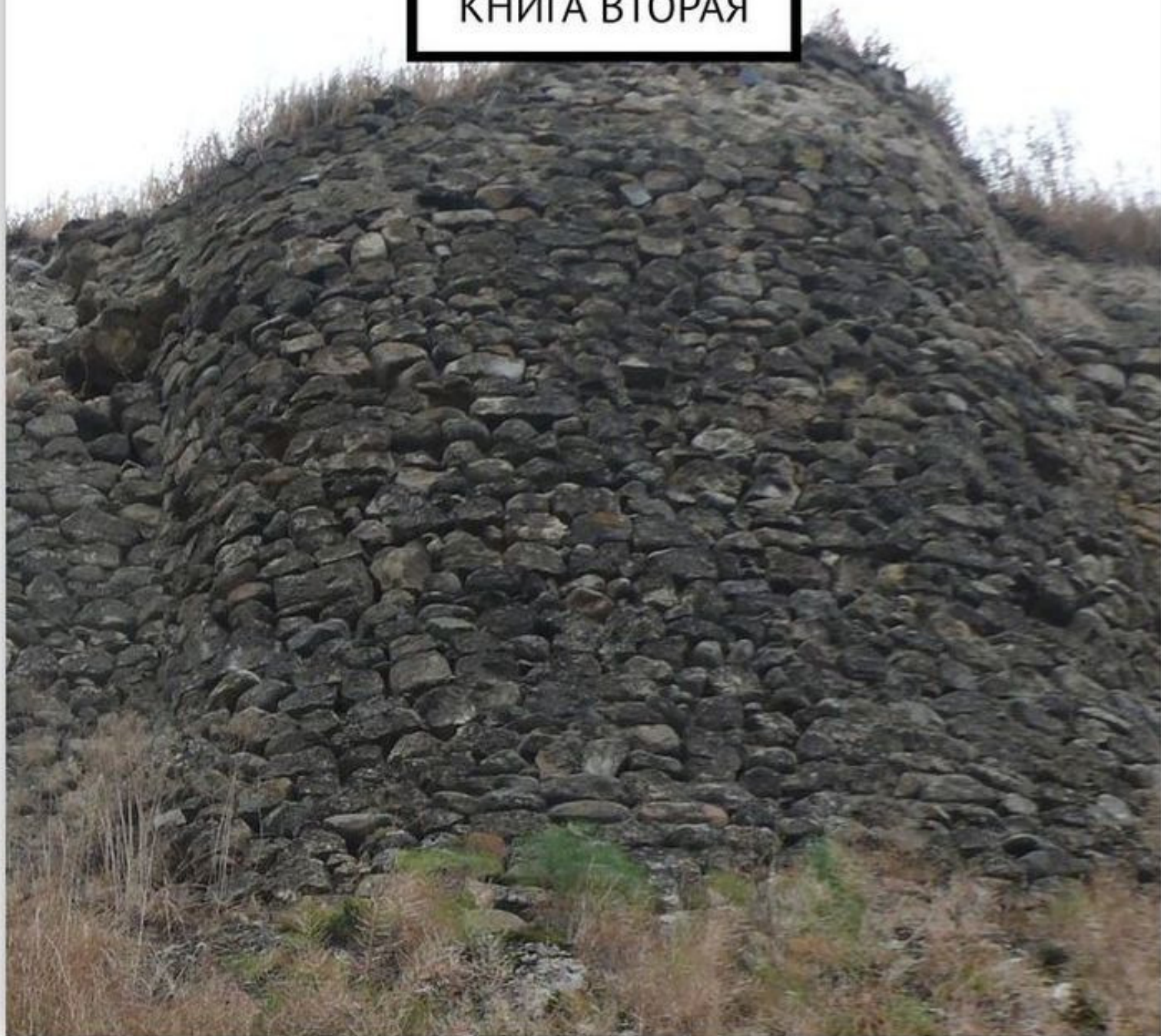

18+

ВАЛЕРИЙ ТИНИЧЕВ

DESDICHADO. РПГ

КНИГА ВТОРАЯ

Валерий Тиничев

DESDICHADO. РПГ. Книга вторая

«Издательские решения»

Тиничев В.

DESDICHADO. РПГ. Книга вторая / В. Тиничев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508553-5

Круглоухие варвары разбиты и выброшены за океан. Но они не сдались. Триста лет враг развивал науку и технологию, готовясь к новой войне. Маги, отправившиеся на разведку, бесследно пропадают. Кто же может добыть сведения? Конечно же тот, кто лишён магического дара, он думает и действует так же, как и варвары. Вот и новая работа для полукровки-лишенца Шылама и его верной подруги Лисаи.

ISBN 978-5-00-508553-5

© Тиничев В.
© Издательские решения

Содержание

DESDICHADO	6
Часть 1. Разведчик	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

DESDICHADO. РПГ

Книга вторая

Валерий Тиничев

© Валерий Тиничев, 2020

ISBN 978-5-0050-8553-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-8554-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

DESDICHADO
Книга вторая
Разведчик. Пленник. Гость

Часть 1. Разведчик

Глава 1

Прошло всего-навсего триста пятьдесят лет после нашествия круглоухих варваров, а жизнь во всех землях изменилась до неузнаваемости. Маги получили доступ к силам, о которых ещё недавно даже и не мечтали, полукровка теперь нельзя было вот так запросто казнить или сослать, они считались равноправными, Великий Разлом исчез, будто и не существовал он вовсе.

Всё, что касалось прав полукровок, конечно же, осталось только на пергаменте свитков с законами, сознание и принципы жителей одним указом не изменишь. Таким, как Шылам небезопасно появляться во многих государствах, исключение, пожалуй, составляли только земли, которые по многовековой привычке так и назывались Заразломьем. Здесь не существовало единого правительства, были лишь небольшие и очень редкие города-государства, в которых правили местные графы и бароны, а зачастую и просто богатые торговцы, а к полукровкам всегда относились нормально, таких здесь было довольно много. Тут не любили только круглоухих варваров, этим местам досталось от оккупантов больше других. Всё реже и реже встречались старики и старухи с закруглёнными сверху мочками ушей, не то, чтобы гены эльфов и гномов были настолько сильнее, скорее наоборот, дети, рождённые от таких связей старели очень быстро и уже к трёмстам годам становились дряхлыми, как будто прожили не менее семи тысяч лет.

На кордонах между государствами уже нельзя было встретить граничников, этим солдатам пришлось переквалифицироваться в стражников, войны и границы как-то сами собой сошли на нет, правда, грабители и разного рода лихой люд шалил на дорогах, многочисленным караванам требовалась надёжная охрана, да и простым жителям тоже спокойнее, когда солдаты присматривают за порядком.

Но граничники не исчезли вовсе, теперь их отряды, усиленные сильными магами, патрулировали линию побережья и охраняли порты. Круглоухие варвары не оставили попыток вернуться в эти места, только теперь ни один корабль не мог приблизиться, и не важно, военный он был или торговый. В последние пять десятков лет появились новые, подводные суда, но для магов это уже не представляло проблемы, скорее вызывало раздражение. Несколько дней назад оттуда, со стороны океана Бурь на портовый город обрушилась сама смерть. Поздней безлунной ночью раздался в жилых кварталах оглушительный взрыв, погибли мирно спавшие граждане. Никто не сомневался, чьих это рук дело, быстроходный летучий корабль эльфийской постройки догнал и уничтожил убийцу. Отныне стражу несли круглосуточно. Работы, конечно, ребятам прибавилось, но безопасность дороже. А ещё недавно на небе появились мёртвые звёзды. Так говорят астрологи. Вреда от них нет, но и пользы тоже. Двигутся они, нарушая все законы мироздания, а то и вовсе висят на одном месте и смотрят на тебя, будто жертву выбирают.

* * *

Раз в месяц командир бригады граничников, облачившись в неприметное платье наёмника, отправлялся верхом в самую известную таверну в Троепутьи, где все эти годы хозяйничала давняя его знакомая, гномка Мирна. Переодеваться уже давно не имело смысла, его каждый встречный-поперечный узнавал в лицо, но к парадному мундиру он так и не привык, одевая его только на парадные приёмы у местной знати, поскольку по должности обязан бывать

на таких мероприятиях, а полевая форма надоела на службе, да и те, с кем он встречался, его старинные друзья и боевые товарищи, тоже носили простую одежду.

– Что такой грустный, Кросаш? – Воин Сумеречных Теней появился как всегда неожиданно возникнув из ниоткуда. Как ни старался граничник, за все эти годы постоянных встреч в одном и том же помещении он ни разу не заметил момента приближения друга, хотя знал в зале каждую щёлочку и внимательно наблюдал за всеми входами и выходами, – опять на службе проблемы?

– И тебе не хворать, Призрак, – командир пограничников прекрасно знал, что полукровка не любит это прозвище, но так он каждый раз мстил другу за вот такие шутки с возникновением из пустого места, – да уж, заморские визитёры не дают покоя, да ты и без моих слов всё знаешь. Урдан не придёт сегодня, его какого-то демона на острова в океан Бурь понесло, вторую декаду там уже.

– Этот хитрый лис уже вернулся, – Шылам ловко перескочил через спинку стула и сел напротив, – через пару минут будет, его запах я уже чую.

– А Лисая где? Почему один? – Кросаш вспомнил о девушке, чьё имя так созвучно с названием рыжего животного, – у вас хоть всё в порядке?

– Да они с Мирной что-то там затеяли, дела свои какие-то, – полукровка за все эти годы так и ни разу и не назвал хозяйку таверны мамой, она, конечно же не виновата была в том, что её разлучили с сыном, но что-то в душе парня надломилось после пребывания в Гиблой Пади, не то чтобы он не мог простить, скорее лёд в сердце его так и не растаял, а возможно и от отца-дроу характер такой достался, мстительные они, тёмные эльфы, и злопамятные.

– Дон-динь, тра-ла-лам, с днём рождения, Шылам! – из дверей кухни появился сияющий несостоявшийся убийца с огромным подносом. Зажаренный целиком поросёнок красовался в окружении печёных яблок и свежих овощей, сверху в качестве знака был воткнут длинный кинжал. За разведчиком следовали женщины с кувшинами вина и кубками.

– Сколько лет тебя знаю, – засмеялся Кросаш, – а даже не догадывался, что ты, оказывается, тоже родился. Сколько же тебе?

Полукровка в ответ только пожал плечами.

– Моему младшему сыну сегодня как раз исполнилось четыреста лет, – торжественно произнесла Мирна.

После здравниц, опустошённых кубков и исчезнувшей половины праздничного поросёнка разговоры неспешно крутились вокруг каких-то незамысловатых историй и недавних событий. Сумеречник слушал в пол-уха, иногда улыбался и кивал, но мысли его были далеки от застолья, хотя и ушли от него только глубоко в пласты времени.

Шылам действительно не знал дня своего рождения и только сегодня узнал его из уст собственной матери, уж она-то точно знает. А почему не сказала раньше? Да просто речи об этом никогда не заходило. Общались они редко и немного, да и многовековые традиции давали о себе знать. Отмечать дни рождения и другие личные праздники принято только среди чистокровных, для таких как он это табу, ибо он никто в этом мире. Вычислить собственный возраст он, конечно, мог легко, день побега из Гиблой Пади полукровка запомнил навсегда, а тогда как раз должен был стать совершеннолетним, но ему это ни к чему, не нужно вовсе. А Мирна? Почему именно сейчас решила сообщить об этом? Если подумать, понять её можно. Она лишилась всего: семьи, мужа, детей. При этом все были живы, но её бросили, как отрезанный ломоть. И не просто. Лисая намного чаще общалась с его матерью и иногда делилась тем, что рассказывала ей гномка. Шылам всегда жадно слушал, но никогда не показывал заинтересованности. То ли говорило в нём жестокосердие крови дроу, то ли упрямство гномье не давало сделать шаг навстречу. Недавно, несколько лет назад, в Троепутье прибыл маршал короля Савура Шестнадцатого, бывший Координатор Приграничья, Джасур. Официальная часть визита банальна и никакого значения не имела, но этот гном, бывший когда-то мужем хозяйки трактира и отцом

двоих её сыновей, пришёл сюда, в этот зал, плюнул под ноги Мирны и бросил перед ней три небольших чёрных ритуальных клинка, на лезвиях которых были выгравированы руны «проклятие», «презрение» и «смерть». Это то, что пожелали ей муж и дети. Конечно, Мирна давно, окончательно и бесповоротно выкинула из сердца и ума всю свою прошлую жизнь, но как всякая мать, продолжала любить сыновей, а тут вдруг получила столь подлый удар в самое сердце.

Шылам посмотрел на сидящую рядом мать и тяжело вздохнул, сам-то он тоже хорош...

* * *

Через пару дней после неожиданно случившегося юбилея Шылама пригласил к себе старший учитель. Полукровка был удивлён: обучение он уже закончил, теперь нёс бремя Воина Сумеречных Теней вместе с такими же, но никогда не был в первых рядах ввиду практически полностью отсутствующего магического дара, который удавалось компенсировать только скоростью, ловкостью и феноменальной наблюдательностью.

Для начала пришлось выслушать лекцию преподавателя о международном положении:

– Гнусный зверь зализал раны и вновь точит когти, чтобы наброситься на жертву, которая посмела дать ему отпор. Снова, как и три с половиной сотни лет назад, круглоухие варвары приходят к порогу нашего дома. Ты можешь ругать недальновидных королей и их военачальников, да, надо было ещё тогда раз и навсегда решить эту проблему, следом за врагом пересечь океан Бурь и раздавить гниду в собственном убежище. Но подумай, могли ли мы тогда объединиться и владели ли маги достаточной силой? Правильно, нет. Твой подвиг позволил разрушить стену ненависти и вернул разум в головы всех жителей, но каждому требуется время, чтобы осознать изменение мироздания. Такие как ты и сейчас не везде чувствуют себя в безопасности. Вспомни свою мать. Сильно ли изменил к ней своё отношение Джасур? А ты сам почему так её сторонишься? Задай себе этот вопрос. Ты уже знаешь ответ. Это всё наши внутренние беды, а сейчас они отходят на второй план. Маги обеспокоены активностью варваров, и дело тут не только в их кораблях и взрыве в порту. Висят над нами мёртвые звёзды. Зачем? Ответа мы не знаем. Магией круглоухие не владеют, но легко обнаруживают затаившегося мага, запускают звёзды и даже могут увидеть летучий корабль дроу. Последней каплей стала волна смерти, что всколыхнула ауру всего мира, каждый обладающий даром чувствовал её, а астральное возмущение столь сильно, что вызвало гибель двух магов, которые в тот момент вели разговор. Дыхание преисподней. Откуда у них это, что знают они о чём неведомо нам? Ты и ответишь на эти вопросы.

– Задача мне ясна, – полукровка быстро сообразил, куда клонит учитель, – только почему я? Я же...

– Именно поэтому, – не дал договорить ему старик, – ты очень на них похож.

– И чем же? – Шылам представил себя рядом с варваром, схожесть была разве что в росте и количестве конечностей.

– Ты хотел сказать «лишенец». А они кто? Твой мизерный дар за время учёбы ни на йоту не изменился, такова твоя судьба, но именно это сейчас и требуется. Действовать, думать так, как те, лишённые магии.

* * *

Шылам с Лисаей приехали в южный порт и сняли на окраине небольшой домик с видом на море. Полукровке уже доводилось бывать в этом городе, но тогда тут хозяйничали круглоухие варвары, запах гари и смерти пропитывал окрестности, сейчас же ничего не напоминало о тех мрачных временах, мирный торговый порт, по узким улочкам и широким проспектам в полном, на первый взгляд, беспорядке катятся подводы, телеги и целые караваны, то

гружённые, то порожняк. Деловито насупленные возникшие покрикивают на лошадей и на зазевавшихся прохожих. Обычный день обыкновенного торгового порта в разгар сезона навигации. И лишь в самом центре пустырь. Здесь копошатся строители, разбирая завалы. Возле этого места кони от страха храпят, норовят встать на дыбы, погонщики торопятся направить их в обход страшных руин.

В судостроительных доках среди строящихся и ремонтирующихся судов на стапелях, чуть в стороне от основной массы кораблей, водружена странная чёрная металлическая конструкция, вызывающая всеобщий интерес, но бдительная стража криками, а где и кнутами, отгоняет зевак, допуская близко лишь тех, кто имеет на то право. Штуковина эта похожа на длинный огурец с высоким выступом в середине, один бок разворочен, по краям разрыва торчат наружу металлические лохмотья, напоминая рваную рану на теле убитого.

– Эльфы болтаются снаружи, – Кросаш недолюбливал высокомерных лесных магов и не скрывал этого, – их тонкое восприятие, видите ли, не переносит грязных областей мёртвой ауры. А вот гномы копошатся там, во чреве этого демона. Это он плюнул огнём и громом по городу. Дроу убили его, но слишком поздно.

– Как они вообще смогли? – удивился полукровка.

– На днях тёмные прибыли к нам на своём летучем, – ответил граничник, – им Кровь Земли срочно понадобилась, остановились в эльфийском квартале, в ту ночь двоих из них убили, а ты же знаешь этих зверей, сначала убьют и отомстят, а потом, может быть, подумают. Сейчас, вон, даже не показались тут, сидят себе в таверне, винишко потягивают, будто и нет им дела.

– Планы жуткого ответного удара разрабатывают, – решил сумеречник, – Лисая, милая, ты пока побудь тут, а мне надо внутрь, погляжу, что там в кишках у этого монстра.

Запах во чреве корабля стоял ужасный, полукровка поморщился. Пахнет гарью, эликсирами Крови Земли, примешивается трупный запах. Воздух спёртый, здесь поселилась смерть, задолго до того, как железку эту убили дроу. В узких проходах и тесных комнатках едва могли разойтись двое, гномы недовольно зыркали в его сторону и что-то неразборчиво ворчали себе под нос, но выгнать Воина Сумеречных Теней ни кто не рискнул бы.

Как же они тут жили-то? Низкорослые бородачи и те сгибались в три погибели, когда протискивались из одного коридора в другой через низкие и узкие двери. Дышать нечем, ходить невозможно, на каждом шагу натыкаешься на что-нибудь, торчащее из стены или потолка в самом неожиданном месте. Роста эти самые хозяева примерно одного с Шыламом, разве что, более щуплые. Неудобно и странно. Помня о том, что именно отсюда на город упала смерть, По стенам и потолку тянутся разноцветные верёвки, скреплённые в жгуты и уходящие куда-то внутрь, иногда часть их неожиданно ныряла в какой-нибудь ящик, которых везде было невероятное количество, украшенных кругляшками, квадратиками или просто коротенькими палочками. Рисунок из украшений был везде разным, но строго геометрическим, под каждым из кружочков или прямоугольников, расположенных ровными рядами и колонками, были начертаны какие-то то ли руны, то ли символы, скорее всего, надписи. Шылам выбрался к выходу и рассматривал отличающееся от других помещение, как раз рядом в дырой. Здесь были цилиндры, трубы и всё те же вездесущие цветные верёвки. Полукровка не понимал, что это такое, но во всём этом хаосе угадывалась какая-то неуловимая идея целостности и рациональности. В этом месте сильнее всего пахло гарью и Кровью Земли, магия дроу ударила именно сюда и убила монстра.

Гномы начали спешно покидать чрево корабля, все, кроме одного алхимика, который что-то затевал на верхнем этаже на другом конце подводного судна. Шылам ощутил их тревогу, но собственное чувство ничего не говорило об опасности, поэтому он протиснулся к алхимику, присел невдалеке и стал наблюдать за ним. Маг находился возле длинного цилиндра, заострённого с одной стороны.

– Я не могу тебе приказывать, сумеречник, – гном не повернулся в сторону наблюдателя, был занят своими эликсирами, – но тут опасно, эта штука напичкана вытяжкой из Крови Земли, разными обломками и ещё чем-то опасным. Я собираюсь достать это вещество и изучить его свойства. Тебе лучше уйти подальше.

– Действуй смелее, алхимик, ничего страшного не случится, – спокойно ответил Воин Сумеречных Теней.

– Это ваши тайные способности тебе так говорят? – спросил маг, не отвлекаясь от своей работы, – ну не знаю, я так не уверен.

– Никаких тайн, – усмехнулся Шылам, – такой же лишенец, как и круглоухие. Я бы сделал так, чтобы легко можно снять смертоносную часть и потом поставить обратно без всякой магии. Они тоже. Посмотри туда, – полукровка указал рукой на нишу за спиной гнома, – выше, тебе снизу не видно. Видишь, там на полках лежат цилиндры жёлтые с красными полосками, такие же, как и у твоей штуки на конце. Значит, снимаются и ставятся обратно. А остальные части я внизу видел, тут труба есть, по которой их сюда поднимали.

Алхимик оторвался от своих манипуляций, осмотрелся, немного подумал и сказал:

– А ведь ты прав, сумеречник.

* * *

– Ловко ты умника уму-разуму научил, – засмеялся граничник, когда выслушал рассказ, – лишенец лишенцу, значит, рознь, а так же друг, товарищ и брат.

– Я бы сказал тебе, кто кому кем приходится по родне и духу, – нарочито грубо проворчал, подмигнув, полукровка, – да при дамах не выражаться приучен.

– Значит, её ты берёшь на дело, а меня, старого и проверенного в боях соратника, игнорируешь, – резко сменил тон Кросаш, – такова, значит, цена твоей верности воинскому братству?

– Брат, – невозмутимо ответил сумеречник, – мой язык уже мучается, когда я повторяю тебе одно и то же. Ты не Воин Сумеречных Теней, ты – граничник, твоё место здесь, а это дело наше, других народов не касается. Пока. Мы, знаешь ли, никогда никого опасности не подвергаем и в свои дела не вмешиваем.

– Конечно, конечно, только вот сами вечно суёте нос всюду и перечить вам не моги. Тираны и сатрапы.

Шылам ничего не ответил, просто взял под руку Лисаю и они пошли собирать вещи, летучий корабль тёмных эльфов через несколько часов готов был отправиться к дальним таинственным берегам земель круглоухих варваров.

Глава 2

Гранд-полковник Рамир Кной вторые сутки кряду не выходил из здания спецхрана службы внешней разведки. Материалы, которые ему поручило изучить командование носили гриф «абсолютно секретно», выносить за пределы помещения такие нельзя, поэтому пришлось смотреть и читать здесь, в душном подвале.

Он не понимал, почему его, кадрового офицера с огромным боевым опытом военной разведки, командира спецподразделения «Бастион» вдруг перевели непонятно куда, заставив изучать какие-то древние сказки и наверняка вымышленные истории про страшных колдунов, что обитают за Большим океаном на богом забытом континенте. Прямо детские страшилки. Но с высшими лучше не спорить, им виднее, да и присягу ещё никто не отменял.

Закончив сначала военное пехотное училище, а затем и высшую школу разведки с отличием, лейтенант Кной мечтал о блистательной карьере офицера, судьба ему благоволила, за какие-то семь лет он из молодого лейтенанта превратился в опытного разведчика, мундир украшали три ордена Доблести и многочисленные медали, на погонах красовались косые кресты майора. Уже после второй западной войны, в которой он принимал участие, его назначили на перспективную должность, командовать спецподразделением по борьбе с террором: ответственно и почётно, да и всегда на глазах у командования. А сейчас-то в чём он провинился? Ладно, с этим будем разбираться позже, сейчас надо подготовиться к отчёту, вице-маршал скоро придёт и станет дотошно расспрашивать обо всём, каждый шаг своего непосредственного начальника разведчик предчувствовал и мог подробно об этом поведать любому, с точностью до нескольких минут.

Рамир откинулся на спинку кожаного кресла, сцепил пальцы на затылке, прикрыл глаза и вновь прокрутил в голове всё, что он узнал из материалов спецхрана. Триста пятьдесят лет назад со стороны существовавшей тогда Единой Империи была предпринята попытка силового захвата юго-восточного континента, где обитали нецивилизованные аборигены. Аннексия провалилась, за два с лишним года боевой операции потери армии составили несколько десятков миллионов солдат и офицеров. Тут, конечно, летописцы приврали, ну не было столько много бойцов во всех вооружённых силах на тот период, особенно, если учитывать отсутствие локальных войн внутри Империи на материке. Второй вопрос, а как могли варвары, по словам историков вооружённые мечами, топорами и луками, противостоять ружьям и пушкам? Да они должны были в ужасе бежать, едва слышав канонаду и почуяв запах смерти и пороха. Не сходится. Теперь карты той земли. Летописцы пишут о каком-то гигантском ущелье, называют его Великим Разломом, якобы именно он помешал успешному развитию операции, варвары уничтожили переправы. Опять нестыковка. Современные фотографии со стратопланов говорят о том, что нет там ничего подобного. Или за три сотни лет разлом сам по себе рассосался? Ну вот не верю и всё тут! Любой геолог скажет вам, что подобные катаклизмы имели бы последствия во всех уголках планеты: землетрясения, гигантские волны, колоссальные разрушения. Но ничего подобного в истории нет. Да, историки пишут о сильных подземных толчках, но только там, а здесь ничего не было. Значит, вымысел. Вывод напрашивается сам: сказкам имперских писак верить нельзя, наверняка всё по указанию сверху сочиняли, чтобы оправдать потери и провал операции. Хотя некое рациональное зерно выудить в этой мутной исторической чепухе можно. Например то, что все аборигены остроухие. Описание, конечно, сильно отличается, особенно по росту, но уши у всех одинаковые. Рамир этому верил, не так давно, пару лет назад, его отряд принимал участие в поимке вражеского шпиона. Да, тогда враг в одиночку положил почти двадцать тренированных спецназовцев. Дело и тело убитого метким снайперским выстрелом шпиона мгновенно изъяли и засекретили, но уши у того точно были заострёнными кверху. Гранд-полковник вывел на экран монитора фотографию

убитого. Необычный, похож на какого-то мутанта: ростом два метра, худой, длинные уши и глаза... Большие, миндалевидные с вертикальными звериными зрачками. И ещё зубы, клыки как у хищника или вампира.

Враг стрелял, но Кною тогда не поверили. При шпионе обнаружили только обоюдоострый меч, лук и колчан со стрелами. Всю территорию прочесали буквально до последней песчинки, но не нашли даже следов окалина от разрушенного оружия. Дело засекретили так, что командир спецподразделения не имел права хоть что-то узнать, его бойцам лишь сообщили, что враг повержен и вооружение самоуничтожилось. Враньё.

Раздумья его прервал зубодробящий сигнал вызова от внешней охраны, на мониторе отразилось лицо командира.

* * *

– Отставить, гранд-полковник, вольно, – вице-маршал сморщил недовольную физиономию и повелительно махнул дланью, – мы не на приёме у гранд-премьера, расслабьтесь. Что скажешь, Рамир?

– Враньё, одно сплошное враньё и обман, – закончил доклад Кной, – одно не понятно: а я-то тут с какого боку? Вроде внутренними политическими делами другое управление у нас занимается. И фактом фальсификации...

– Заткнись и слушай, – старший по званию показал кулак и продолжил, – я и без тебя знаю, кто за что отвечает и чем занимается, не перечь начальству, это чревато. Так вот. Всё, что ты тут узрел, есть квинтэссенция истины, только в мою бытность четыре отдела аналитиков независимо исследовали каждый знак препинания в старинных рукописях и добавляли свежие данные. Шпиона помнишь? Вижу, вижу, что не забыл. Капусты тот парень из твоих нарубил немало. Да, там всё правда, как бы тебе не показалось, мне не важно, что ты думаешь, думать потом станешь, когда задание получишь. Вот это последние данные стратосферной съёмки, – на стол легли карты, Рамир лишь бросил на них беглый взгляд, всё это он уже видел, – а вот этот ножичек ты тоже встречал, у твоего шпиона изъяли.

– И что? – недоверчиво спросил гранд-полковник, – как они связаны между собой?

– Да почти никак, – ответил маршал загадочным тоном, – только тем, что и то и это там, за океаном находится. Поиграй с пером, скажи своё мнение.

Разведчик взял в руки холодное оружие. Отличная вещь, лёгкая, сбалансированная, проведя по листу бумаги на столе он ещё и убедился в необычайной остроте, хотя заточка была непривычная. На одной из стен помещения была прикреплена доска для игры в «земли», такой баловались и дети и взрослые, метали ножи и «отрезали» себе кусочек. Победителем становился тот, кто отрезал у противника всю «землю». Рамир метнул нож, но оружие неожиданно ударило в мишень боком и с металлическим звоном бесславно упало на мраморный пол. Как это? Не может быть! Трижды гранд-полковник повторял попытки с разных позиций с одинаково отрицательным результатом.

– Не сломай артефакт, – вице-маршал остановил разведчика, – хотя вряд ли у тебя это получится. Садись и слушай. Металл, точнее сплав, из которого сделан кинжал неизвестен современной науке. Полгода лучшие умы бились, но смогли только установить точный химический состав. Металлурги говорят, что эти составляющие соединить невозможно, законы физики и химии не позволяют. Но химики своего добились и воссоздали. Знаешь, какой результат? Туалетная бумага в кулинарную фольгу завернутая.

– Не понимаю, почему он не так летит? – Кной едва слышал командира, офицер не понимал, как и почему бросок ножа не подчиняется законам гравитации.

– Кстати, – остановил маршал, – ты осторожнее будь, ну так, на всякий пожарный. И не только с лезвиями. Мы не знаем их технологий, они могут быть опасны.

– Времени они нам не дали, – продолжил после многозначительной паузы начальник, – ни те, ни наши соседи. Ну, ты понимаешь, в каком состоянии мы находимся с Западной Конфедерацией, о политике помолчим, но нельзя размывать наши силы на два фронта. Твой отныне восточный, тайный. Вот бумаги, читай и запоминай.

Гранд-полковник должен был создать особый мобильный отряд для проникновения на восточный материк. Операция включала в себя два этапа. На первом нужно было высадиться на необитаемых островах вблизи побережья врага и с помощью дронов исследовать прибрежную зону, второй заключался в непосредственной высадке и разведке стратегически важных точек. Впервые появилась возможность вернуть группу домой, хотя и призрачная надежда, но план это предусматривал. Все предыдущие попытки на протяжении почти двухсот лет неизменно заканчивались провалом.

* * *

– Тормоза вы все ручные! – командир на очередной тренировке как всегда был крайне недоволен, – что вы творите? Сказано же: посадка и взлёт! Бегом! А вы что творите?

– Так господин гранд-полковник, – оправдывался лейтенант, – атака же была, три десятка солдат противника. Взвод почти, надо же прикрыть отход, если каждый побежит, всех положат, как пить дать! Да и норматив мы с лихвой перекрыли: надо девять минут, а мы почти в семь уложились.

– А по моим данным. – резко прервал Рамир, – вы уже две минуты, как покойники. Для наведения на цель и удара артиллерийской бригаде отводится пять минут. Вот и считай, если сможешь на том свете. Только вот данные передать оттуда ты уже вряд ли сможешь, а это значит, что миссия провалена.

Команду Кной подобрал идеальную, в его небольшой отряд вошли только самые проверенные, лучшие из лучших. И не полковника вина, что вместе с солдатской кашей мамы-старшины они впитали понятие: «сам погибай, а товарища выручай». А вот теперь предстояло внедрить в их мозг идею о собственной важности и ценности. Раз за разом гранд-полковник повторял бойцам суть операции, те внимательно слушали, согласно кивали и заученно повторяли его слова, но эмоции, написанные жирным шрифтом на их лицах ни на секунду не обманули командира. Да он и сам прекрасно понимал, что требует от солдат невозможное, но руководство настаивало на сохранении военной тайны. Ну как тут работать?

Кноя генерал вызвал сразу, едва вертолет коснулся колёсами плит аэродрома.

Камеры слежения зафиксировали некий корабль, который под всеми парусами буквально пролетел через гряду Дымных островов, там, где даже вёсельная лодка прошла бы с большим трудом. Шума винтов нет, радио эфир молчит на всех частотах, наблюдатели ничего не видят, и только беспристрастные камеры записали мелькнувший силуэт парусника. На порядок опережая по скорости самый современный корабль, немыслимо лавируя между подводными скалами и мысами, пролетел трёхмачтовый корвет и скрылся в направлении большой земли.

– Как они это делают? – гранд-полковник был искренне удивлён, просмотрев запись, – такие кульбиты и прочие выкрутасы выделывают, а там же мели на каждом шагу!

– Да, Рамир, – согласился командующий, – недаром эти лодки мы прозвали «призраками». Глаз их не видит, только электроника фиксирует, а носятся как угорелые, нашим конструкторам такое и не снилось в самых радужных снах. Смотрел ты всё в замедленном режиме, его реальная скорость почти сто узлов. Эти остроухие не так просты, как прикидываются. Так вот, задача твоя меняется, точнее, добавляется новый этап, назовём его «гости».

– Вы думаете, что это шпионы? К нам?

– Да, я в том уверен. Недавно на полигоне в Ледяном было успешно проведено испытание оружия массового поражения. Тебе разрешено об этом узнать. Одна ракета поразила тер-

риторию в две тысячи квадратных километров, теперь там нельзя находиться без специальных защитных костюмов, лет, этак, сто-двести. Конфедерация, естественно, активизировала разведку, короли Юга тоже, но это не твои заботы. Наши заокеанские друзья тоже не оставили сей факт без внимания. Вот с ними ты и пообщаешься, причём настолько плотно, что ты обязан взять его живым. Не спорь, знаю, что это невозможно, но я тебе никогда ничего другого и не предлагал.

– Сроки операции?

– Вчера.

– Район?

– Весь юг, включая сопредельные государства.

– Оружие?

– Специальные средства задержания и обездвиживания.

– Воздушная поддержка?

– Четыре дрона новой серии, майор Лаур прикомандирована в состав подразделения.

– Тьфу, – полковник ругнулся, ну не хотел он брать в команду неизвестно кого, да ещё и женщину, не к добру это.

* * *

– Это что за фигня? – лейтенант вертел в руках сеточный метатель, но взгляд его оценивающе блуждал по телу майора, – и я с этими должен пойти на задание? Проще сразу в цинковый ящик прыгнуть и крышку захлопнуть, – он со слащавой улыбкой протянул руку, – Сикан, можно просто Си.

– Отставить, лейтенант, – жёстким голосом со стальными командными нотками оборвала его женщина, – субординацию забыли? Могу напомнить, где-нибудь на нарах устав хорошо вспоминается.

– Упсс, – разведчик тут же пошёл на попятную, – прошу прощения, госпожа майор. Я всего лишь возмущён оружием, с таким только на рыбалку ходить или кроликов ловить.

– Спокойно, – постарался разрядить явно накаляющуюся обстановку полковник, он прекрасно знал отношение разведки к женщинам на задании, – миссия у нас в этот раз особая, стрелять на поражение категорически запрещено, будем брать языка.

– Кого?

– Понятия не имею, – пожал плечами Кной, – шпион оттуда, длинноухий точно, остальное неизвестно.

– Ну, тогда насчёт гроба я не ошибся, – лейтенант участвовал в прошлом захвате и был ранен, – эти парни не сдаются и разговоры разговаривать не любят. Такого автоматом не возьмёшь, а тут голыми руками.

– А ты его кусалки помнишь? – добавил другой боец, – такими и штык перекусить может, а уж шею точно, как лис курёнку отхватит.

– Отставить паникёрские речи, – прервал их командир, – слушай диспозицию. Майор Лаур отвечает за сбор информации и управление дронами, новейшие модели, только она умеет ими управлять.

– Демон, – тихо возмутился один из разведчиков, – так ещё и самолёты на горбу таскать.

– Они лёгкие, бесшумные и даже миниатюрные, – Кной сделал вид, что не услышал, – это будет основная разведка, гарантия, что мы раньше обнаружим противника, чем он нас. Сеточных метателей у нас восемь. И четыре снайперских винтовки.

– А что толку от этих дробовиков, – парень показал всем обоймы с патронами, – четыре боевых, а остальные со шприцами, бьют на пятьсот метров. Ну как тут позицию выбирать? А маскировку?

– Мы не ищем лёгких путей, как говорил наш последний император, – многозначительно процитировал монарха Рамир и расстелил на столе карты, – мы просто находим ближайший выход.

– Вот именно, последний. Доискался.

Пустую болтовню он оборвал простым молчанием и сосредоточенным на плане местности взглядом. Бойцы прониклись и приготовились получать информацию о диспозиции и районе проведения операции.

Всю преамбулу, касающуюся причин выбора места и времени гранд-полковник опустил, незачем солдатам забивать голову всякими там выводами аналитического управления службы внешней разведки, им важно только где, когда и что. Базовый лагерь разбивают в излучине самой большой реки на континенте, Валисы, в пятнадцати километрах от границы с королевством Марилок. Лаур запускает свои дроны, связь с командованием поддерживают только в режиме приёма, выход в эфир самим только в случае экстренной ситуации, например, провала операции или взятия пленного. Дальнейшие действия по обстоятельствам. Ни с кем в контакт не вступать. Оружие и средства задержания применять строго по назначению, никаких костров и прочих демаскирующих факторов.

Глава 3

Двое, мужчина и женщина, одетые в простые, но очень удобные одежды воинов-наёмников, подошли к трапу элегантного трёхмачтового корабля. На их пути, когда они уже готовы были вступить на палубу, выросла фигура воина с обнажённым мечом, хотя у гостей оружия не было видно, если не считать длинный шест и кинжалы на поясах.

– Куда прёшь, ублюдок, – острие переместилось к горлу парня, но тот даже бровью не повёл, лишь внимательно посмотрел в газа встречающему.

– Сумеречник, – уже тише почти прошипел вахтенный, убрал меч и отступил в сторону, в его вертикальных зрачках отразился целый спектр эмоций: презрение к полукровкам, жажда убить незваных гостей, ненависть к чужакам по крови, а после узнавания ещё и искорки страха.

Ждали только их, швартовы отданы, корвет плавно отчалил и вышел в открытую акваторию порта. Заходящее солнце багровыми тонами подсветило белоснежные паруса, более тёмные тени от мачт на полотнищах казались наблюдателям на берегу струящимися вниз потоками крови. Зрители делали знаки защиты от тёмных сил, поминали Торра и Единого, но глаз не отрывали, зрелище жуткое и красивое. С капитанского мостика послышалось тихое, едва уловимое даже на палубе пение, повинувшись ему корабль приподнялся, почти вышел из морских волн и молнией рванул навстречу закату. С причала всё выглядело совершенно иначе. Корвет вдруг подёрнулся лёгкой дымкой, растаял в воздухе, а на поверхности возникла быстро удаляющаяся лёгкая волна, как будто гигантская рыба плыла близко к поверхности и её спина нарушала неспешное и плавное покачивание волн. Такие местные жители наблюдали не часто, но далеко не в первый раз, только всегда отход летучего корабля тёмных эльфов неизменно собирал толпу зевак.

А вот наблюдателю на борту картина открывалась совсем другая. Берег будто таял, плавно уменьшаясь и скрываясь в вечерней дымке, а навстречу неслись могучие пенные горы, через которые корвет легко перелетал, лишь слегка покачивая бортами.

* * *

– Шылам, – девушка крепко вцепилась в локоть спутника, – а они не убьют нас? Я боюсь, они страшные и противные.

– Не волнуйся, милая, – полукровка погладил её ладонь, – пока я с тобой, тебе ничего не угрожает, это пусть они трясутся от страха, заведя рядом меня. Воины Сумеречных Теней сильнее и страшнее всех дроу вместе взятых.

– Я не о них.

– Не бойся, я с тобой.

– Хм, – раздался голос позади их, – Воин, я принёс ужин тебе и твоей спутнице, капитан через минуту к вам присоединится.

– Чего это они вдруг такие учтивые стали? – тревожно спросила Лисая, когда эльф ушёл.

– Боятся, – невозмутимо ответил ей Шылам, усаживаясь за стол, услужливо поставленный стюардом прямо здесь, на палубе, – тех, кто сильнее их и способен не только дать отпор, но и наказать.

Через несколько минут молчаливые матросы принесли блюда, тарелки, кубки и кувшины. Следом за ними появился и хозяин судна, полукровка с любопытством разглядывал его. Высокий, стройный, подтянутый, в каждом движении его скользила грация, во взгляде – надменность и превосходство. Довольно редкая отличительная черта среди тёмных эльфов присутствовала в его облике: возле висков отчётливо выделялись две седые пряди, их было хорошо видно на фоне иссиня чёрной длинной гривы волос, доходившей до пояса.

Капитан сел напротив пассажиров, на минуту опустил глаза, сохраняя полное молчание. Шылам своим чутьём ощутил, что маг изучает их ауры, скрупулёзно так, до последней мелочи. Ничего особенного, пусть себе читает, раз уж такой любопытный. Именно в это мгновение дроу резко поднял глаза и впился взглядом в сумеречника, нейтральный до того градус атмосферы за столом внезапно ухнул вниз, повеяло трупным холодом, даже оборотень это почувствовала и внутренне напряглась.

– Ублюдок!

– Урод, – ответил ему полукровка и сжал кулаки.

Дальнейшая словесная перепалка происходила на тёмноэльфийском языке, Шылам им владел, а вот его подруга не понимала ни слова. Капитан что-то крикнул, вскочил, отбросив стул, и почти бегом скрылся на мостике, растеряв всю свою грациозность. Воин Сумеречных Теней тоже резко поднялся, махнул в сторону стола, отказываясь от трапезы и демонстративно отвернулся. Лисая прекрасно знала все тонкости поведения возлюбленного и сейчас классифицировала как «неуправляемое бешенство». Она подошла и встала рядом, в таком состоянии нужно просто помолчать. Так они без малого четыре часа, девушка очень устала, а парень даже не шелохнулся, скрестив руки на груди и устремив застывший взгляд в пространство. Стол с угощениями так и стоял на палубе, никто не притронулся к яствам и никто их не убрал. Приближалось время высадки.

Неожиданно Шылам резко обернулся и выбросил руку вперёд. Только теперь Лисая увидела, что он сжимал в кулаке стрелу, наконечник которой почти касался его горла. Воин Сумеречных Теней медленно поднял взгляд на верхнюю площадку, справившись с порывом убить всех здесь и сейчас, он медленно протянул стрелу в сторону мостика, сломал её, бросил себе под ноги и пнул её. На немой вопрос оборотня он беззвучно ответил: «потом». Они давно научились понимать друг друга без слов.

Спускать шлюпку на воду пришлось самостоятельно, никто из команды даже близко не подошёл когда корвет остановился. Шылам никогда раньше не был на корабле и разобраться со всеми этими верёвками, барабанами, упорами и прочими приспособлениями ему было не просто, но его феноменальная наблюдательность и острый ум помогли ему довольно быстро справиться с непонятной системой спуска лодки.

Едва шлюпка отчалила, корвет сорвался с места и растаял во мраке безлунной ночи.

* * *

Под днищем шлюпки зашуршал песок. Молодой человек проворно выскочил на узкий пляж и перекидал все вещи на берег. Его спутница открыла клетку и выпустила на волю несколько довольно крупных птиц, которые довольно заклёкотали и оттолкнувшись от песка с шумом улетели. Клетка вернулась в лодку, туда же парень капнул несколько капель из маленького флакона и оттолкнул от берега. Через пяток секунд от шлюпки не осталось и следа, она рассыпалась прахом вместе со всем содержимым. Уничтожив следы высадки, молодые люди подошли к отвесной скале.

– Помнишь, как на тренировках, – обратился Шылам, – я лезу, нахожу площадку, потом ты по страховке, я помогаю.

Когда восток заалел, они уже довольно уютно устроились в глубокой пещере, не добравшись до вершин скал несколько метров. Парень не случайно выбрал это место, тут было несколько выходов на случай бегства и их не видно ни со стороны воды, ни с суши. Сумеречник оставил девушку в относительно безопасном месте, а сам отправился на разведку.

Наверху дул лёгкий прохладный ветерок с моря, шум прибоя почти не был слышен и затих совсем, как только Шылам спустился с нагромождения валунов к редколесью. Насторожила опытного путешественника тишина. Мёртвая, абсолютная. Не слышно пения птиц,

а в это время они-то уж точно не станут молчать. В первое мгновение ему показалось, что оглох, но шум выкатившегося из-под ноги камня убедил в обратном. Значит, птиц в округе нет. Это плохо. Наконец-то где-то вдалеке послышался рёв какого-то зверя, совершенно незнакомый голос. Звук был монотонный, с каким-то надрывом и очень быстро приближался к Шыламу. Парень затаился за валуном и ругал себя за промах, ветер дул ему в спину, животное, а судя по громкости, не самое маленькое, его точно учует и может напасть. Но всё обошлось, голос монстра стих с противоположной стороны. Надо сказать, так громко орать и столь быстро при этом бегать... Таких зверей он никогда не встречал. Интересно было бы посмотреть поближе. Через три минуты ситуация повторилась, проскакал ещё один зверь, а затем ещё, но в другую сторону. У них там тропа на водопой, решил сумеречник и твари, вернее всего эти – какие-то крупные травоядные. Хищники по обыкновению своему крадутся тихо. Осмелев, от приблизился к самому близкому, судя по громкости, месту. И тут же упал в высокую траву. Перед ним была дорога. Такая широкая, что по ней в ряд запросто восемь подвод могут ехать. Раздался уже знакомый рёв и вскоре в поле зрения возник... Нет, это не было животным. Длинный прямоугольный предмет высотой в два роста полукровки на восьми колёсах с грохотом пронёсся мимо на большой скорости, а в передней части, держась за что-то круглое, сидел круглоухий варвар и сосредоточенно смотрел вперёд. «Торр всемогущий, охрани» – одними губами Шылам призвал на помощь верховного бога-покровителя всех гномов.

Половину обратного пути сумеречник прополз в густых зарослях кустов, опасаясь даже поднять голову и замирал, едва заслышав рёв повозки. Среди груд камней он почувствовал себя немного защищённым, позволил себе сесть и отдышаться. Способность здраво рассуждать быстро вернулась к нему. У здешних обитателей не может быть никаких магических артефактов, лишены просто неспособны их создавать. Значит, эти повозки – двоюродные братья того подводного корабля, по которому недавно ему довелось ползать. Он просидел без движения три час кряду, вслушиваясь в доносящиеся шумы. Чем выше поднималось солнце, тем чаще по дороге проносились повозки. Звуки они издавали разные: то тише, то громче, то выше, то ниже. И скорость у всех была разная.

Шылам сидел не только потому, что хотел побольше понять и узнать, но и потому, что не хотел бы, чтобы Лисая заметила, насколько он испугался. В её глазах он был неустрашимым Воином Сумеречных Теней, которому встать поперёк пути боялись даже тёмные эльфы, а тут едва не наделал полные штаны со страху, завидев какую-то повозку круглоухих варваров. Позор такому вояке.

* * *

– Что, что там случилось? – Лисая слишком хорошо знала любимого, чтобы тому удалось так запросто скрыть от неё своё эмоциональное состояние, хотя он старался изо всех сил, – нас обнаружили?

– Да нет, не волнуйся, всё в порядке. Просто неожиданно было увидеть варваров так близко от места высадки. Выбирали пустынное место, а попали в самую гущу, – Шылам подробно рассказал о результатах своей вылазки, – так что до вечера сидим тут.

– А потом?

– Там, – Шылам кивнул на юг, откуда они пришли, – океан, так что путь у нас один.

Жаркое пламя костра напрасно обжигало ладони, хотя в пещере было довольно тепло, полукровка никак не мог согреться. Ему казалось, что каждую мышцу, каждую косточку его тела сковал могильный холод, постепенно, медленно, но упорно подбирающийся к сердцу и самой душе.

Воин Сумеречных Теней медитировал, Лисае было знакомо это его состояние, вот только на этот раз он был возбуждён и очень тревожен. Девушка согрела на углях копчёное мясо

и поставила кипятиться воду в котелке, чтобы приготовить другу бодрящий отвар, делала она всё это с максимальной осторожностью, чтобы посторонние звуки не мешали.

Как говорил учитель, чтобы прийти в равновесие, нужно выбросить из головы весь накопившийся мусор, а если есть проблема, то её нужно решить или спросить совета. Проблем у Шылама целых две и обе никак не решить сейчас, требуется время. Тёмный эльф недосыгаем, а разведка на территории неприятеля разрешена быть не может просто по определению. Что же ему мешает? Откуда этот мороз? Все мысли крутились только вокруг событий последних суток. Дроу, мёртвая тишина вокруг, ревушие повозки, круглоухие варвары... Пожалуй, враг из дома может и подождать, а с остальным вполне реально разобраться здесь и сейчас. Полукровка наконец-то достиг нужного состояния и тепло стало возвращаться в его измученное тело. Уснул он или нет со стороны не заметишь, а сам он это состояние называл «чистой сосредоточенностью».

Наконец сумеречник пошевелился и открыл глаза. Лисая ждала этого момента и вложила в его ладони чашку с дымящимся отваром из ароматных трав. Парень принял напиток, благодарно кивнул, осторожно, боясь обжечься, сделал маленький глоток и на его лице появилась блаженная улыбка, а на щеках заиграл румянец.

– Я боялась за тебя, таким ты никогда не был.

– Теперь всё хорошо, – одной рукой он обнял девушку и притянул к себе, та уютно устроилась у него подмышкой, – просто слишком много событий для одного дня.

– Это правда, – согласилась она и чувствуя настроение и состояние любимого, подступила к той теме, что волновала её ещё со вчерашнего вечера, любопытство буквально выплёскивалось наружу, – всё испортил дурак этот, капитан. Ну чего он на тебя вдруг набросился? Сам же пришёл с нами поужинать, мы его не звали. Я, если честно, ничего не поняла, только лютую ненависть вдруг ощутила, как будто из ниоткуда, без всякой причины.

– Тёмные эльфы такие, – сумеречник прихлёбывал целебный отвар, с каждым глотком к нему возвращались силы и уверенность в том, что девушка имеет право знать правду и даже может помочь ему, – только конкретно этот особенный. Он меня узнал.

– Ты имеешь ввиду, что признал в тебе полукровку? И что тут такого? Это издалека видно, да и тот часовой наверняка сразу же пожаловался командиру, знаю я, как они к нам относятся, не будь ты Воином Сумеречных Теней, они бы нас прямо там на кусочки бы разорвали, – лстить Лисая умела и прекрасно знала, что это ещё больше развяжет язык любому мужчине, – Или вы уже встречались с ним?

– Нет, милая, именно узнал, – Шылам наконец-то решился, – кровь он свою узнал, а не меня. А когда он эмоции не сдержал, тут и я его признал. Нет, мы с ним никогда не виделись, а вот с Мирной он встречался. Один раз.

– Так это, – девушка от неожиданности даже отшатнулась, – твой отец? Вот это номер!

– Я его таковым не считаю!

– Ну, физиологически-то так выходит. А о чём вы с ним говорили? – распираемая жаждой новостей она едва не подпрыгивала на месте, что немного даже развеселило Шылама.

– Да ни о чём. Так, обменялись проклятиями и пожеланиями скорой смерти.

– Единый! Да нам же ещё с ним обратно возвращаться!

– Нет, Лисая, он за нами не вернётся, это я точно знаю.

– Он что, решил нас здесь бросить и убить таким способом? На дроу это похоже.

– Нет, не так. Придёт другой летучий корабль с другой командой, даже из другого клана. Помнишь стрелу? Он не пытался меня убить, тёмные эльфы прекрасно осведомлены о способностях Воинов. Этот урод бросил мне вызов, личный вызов, вся команда это видела. А я а ему ответил тем же. Сломанная и брошенная под ноги стрела у дроу означает смертельный поединок. Мне-то что, а вот ему теперь каково будет? На поединок его вызвал никто по их понятиям, полукровка, он должен бы просто убить меня прямо там, но нельзя трогать с другой

стороны. Позор, не смываемый даже кровью. Вот так. Считай, что первая часть мести этому уроду уже состоялась, причём я вышел победителем. Уф! Полегчало-то как. То ли от рассказа, но скорее от твоего чудесного снадобья. И где ты только научилась такому волшебству.

– Это мама твоя дала мне рецепт и травы перед уездом. Не сердись, я сказала ей, куда мы отправляемся. Она любит тебя и очень переживает.

– Да... – Шылам на мгновение задумался и даже чуть-чуть погрустнел, а затем поспешил сменить тему, – давай поедим и поспим до заката, а то неизвестно ещё когда снова доведётся подремать и набить брюхо, мы среди врагов.

Глава 4

Тяжёлые, набрякшие дождём тучи закрыли собой луну и звёзды. Полная темнота. Торр сегодня благоволил разведчикам, вода смывает те немногие следы, что они могли оставить на земле. Для полукровки и оборотня поход вслепую проблемы не составлял, ночное зрение им было даровано самой природой.

Широкую асфальтированную трассу пересекли бегом, ночью движение не было столь интенсивным, но очень хотелось уйти как можно дальше от этого места. Девушка своим звериным чутьём тоже заметила отсутствие жизни вдоль дороги, только грязь, мусор и жуткий тошнотворный запах сгоревших нефтепродуктов, Крови Земли. Путь их лежал в горы, опять покровитель гномов позаботился о них, легко затеряться среди старых, поросшим вековым лесом склонов, да и признаков жилья не ощущалось. Дважды они меняли направление, почуяв запах дыма. Это были всего лишь костры, но встреча с аборигенами пока в планы не входила.

В тесном маленьком распадке между отвесными скалами они нашли пристанище, едва первый луч светила озарил вершины гор. Шылам сбил камнем жирного кролика и теперь жарил свежую дичь на нещадно дымящем костре. Пропитанные потоками ночного ливня ветки давали жар, но добавляли и покрывало туманного запаха. Сырое утреннее безветрие прибило дым к поверхности земли, опасаться быть обнаруженными в таких условиях не стоило.

Лисая выиграла спор и, перекинувшись собакой, удалилась разведывать окрестности. Полукровка сбросил тлеющие угли в вырытую ямку и прижал сверху нагретым на огне камнем. Мясо на такой жаровне оставалось тёплым, а сторонний наблюдатель вряд ли обнаружил бы здесь следы стоянки. Неясное чувство тревоги поселилось в мозгу парня, но не было ощущения опасности, состояние это можно было списать на общую враждебную ауру континента, где кроме круглоухих варваров никого не было. Оставалось только ждать.

Часы тянулись медленно, Шылам уже неоднократно пожалел, что отпустил девушку, уж лучше рисковать, чем вот так сидеть и ждать неизвестно чего. Внезапно до чуткого уха донёсся приглушённый расстоянием сухой щелчок. Один. Звук был явно искусственного происхождения, поскольку резко диссонировал с окружающим. Полукровка насторожился. Довольно далеко, но надо быть готовым к любым неожиданностям. Он занял удобную позицию в густых зарослях низкорослого кустарника так, что со спины была отвесная скала, а остальные направления хорошо просматривались. Следы их пребывания тщательно замаскированы, ветер дует в его сторону, даже по запаху разведчика обнаружить проблематично.

Вскоре прибежала собака и устроилась рядом. Шыламу хотелось расспросить подругу, но он всё же решил подождать, заметив на боку засохшую кровь. Регенерация у оборотней очень высокая, особенно в звериной ипостаси, правда разговаривать в таком облике они не могут. Лисая жадно сгрызла жареного кролика, не оставив даже костей, энергии на восстановление и заживление раны требовалось очень много.

– Как ты? – спросил сумеречник, когда вместо собаки рядом с ним оказалась девушка.

– Нормально, – она потрогала небольшой розовый шрам на плече, – уже не болит, к утру и следа не останется. Это меня громобой ужалил. Я нашла стоянку варваров, они там прятались от кого-то, вот и решила подобраться поближе и послушать разговоры. Они меня заметили, один тут же выстрелил, пришлось убежать, догнать они не могли, слишком уж неповоротливые. А там, дальше, что-то вроде границы. Ходят периодически три круглоухих с громобоями, одеты одинаково. И металлическая ограда из провода. С нашей стороны ходят, а с другой я не заметила.

– Туда и пойдём, наша цель в той стороне, за забором.

* * *

– Господин гранд-полковник, – женщина оторвалась от экрана, – вы приказывали докладывать обо всём необычном. Дрон минуту назад зафиксировал одиночный выстрел на той стороне в двух километрах от границы. Армейский карабин.

– И что тут такого, – пожал плечами спецназовец, – ну постреляли. Разве только то, что ваш аппарат мышинный чих способен уловить на краю света.

– Спасибо, майор, – кивнул Кной, – а вам, лейтенант, я бы посоветовал соображать побыстрее и учиться анализировать, тогда точно генералом станете. Так близко от границы просто так никто не стреляет. Войсковых соединений там нет, по нашим данным в горах скрываются отряды повстанцев. Зачем им так себя демаскировать? Да ещё и вблизи от заставы. Правильно, случилось что-то необычное. Выстрел был только один, случайность исключена, там далеко не дураки. Вот и приходим к цели нашей миссии. Вероятнее всего на партизан наткнулся наш заокеанский шпион. Если он выглядит так же, как тот, то понятна реакция при его виде. Это, конечно, только предположение, но стоит приготовиться, наверняка разведчик пойдёт в нашу сторону, ему на север надо, до Ледяного добраться. Лейтенант, берите шестерых бойцов и камеры, – командир очертил на карте круг, – вот этот район нашпигуйте так, чтобы и муха не пролетела незамеченной. Вдоль дорог и возле посёлков можете не усердствовать, наш клиент туда не сунется, а вот на лесной массив обратите особое внимание. И вы, майор, прикажите своим птичкам усилить наблюдение в этом районе. Если я не прав и до завтра мы его не обнаружим, готов съесть собственные портянки, даже не стирая.

– Приятного аппетита, – громогласно захохотал лейтенант и тут же поспешил удалиться на выполнение задания, чтобы не последовали санкции.

* * *

Пересечь разделительное ограждение труда не составило. Граничники круглоухих несли свою службу кое-как, спустя рукава. По сторонам не смотрели, громко разговаривали, шли не таясь, предупреждая о своём появлении задолго. Для собаки нашлась вполне широкая лазейка, а полукровка просто перепрыгнул, использовав свой длинный шест, не оставил даже следов на полосе песка с обеих сторон. Воспользовавшись темнотой, они бегом рванули подальше от опасного места. Шылам не забывал внимательно следить за окружающим пространством.

Сумеречник резко остановился, напугав своим поведением оборотня. Он внезапно ощутил на себе чей-то взгляд. Мёртвый взгляд, кто-то или что-то не живое интересовалось его персоной. Парень замер, исчез и таинственный наблюдатель. Малейшее движение – и он вернулся. Шылам растерялся, с подобным он ещё не сталкивался. Вот так стоять без движения тоже было не безопасно, да и просто глупо. Едва заметным кивком головы Сумеречник подал сигнал подруге и рванул в сторону леса.

А дальше всё произошло в одно мгновение на уровне инстинктов, полученных за годы тренировок. На серию ярких вспышек слева он едва успел повернуть голову, а рука, вооружённая шестом уже нанесла сокрушительный удар. Раздался треск и звон разбитого стекла, ощущение мёртвого взгляда пропало. Всё это мозг Шылама фиксировал, чтобы потом, в более подходящей спокойной обстановке, обдумать, оценить и сделать выводы. А сейчас надо было бежать.

* * *

– Попался, голубчик, – Рамир довольно потёр руки, интуиция его не подвела. Просто так камера выйти из строя не могла, у таких устройств несколько степеней защиты, – ужин

портянками отменяется. Лейтенант, берите людей и бегом туда, изображение камера не успела передать, кто-то её сломал. Вот и посмотрим, кто этот шустрый наглец. Майор, перебросьте туда половину дронов, проверьте каждый кустик.

Ждать группу предстояло минимум два часа, дороги туда нет, да и передвигаться в полной темноте быстро просто невозможно. Сон не шёл, гранд-полковник присел рядом с майором и стал вглядываться в экран. Ничего не понятно, какие-то разноцветные пятна, бледные всполохи, и всё это на чёрном фоне.

– Ничего интересного, – прокомментировала женщина, – я позову вас, если что-то будет. Почитайте пока сообщение из генерального штаба, недавно прислали. Не понимаю, зачем, дежурное враньё продажного журналиста.

«В очередной раз наши недальновидные политики, подстёгиваемые жаждающими убийств военными из генерального штаба, превзошли самих себя. На закрытом испытательном полигоне в Ледяном недавно они взорвали сверхмощную бомбу. И дело тут вовсе не в силе взрыва. Анонимный осведомлённый источник в академии наук сообщил, что последствия этого испытания будут воистину ужасны. И не только для нас, страдать от мутаций будут в первую очередь будущие поколения. Всмотритесь в эти фотографии, вот так станут выглядеть через сотню лет наши дети и внуки...»

Вернулись бойцы, из развороченной камеры накопитель тут же переключал в приёмное устройство компьютера. Снимков оказалось всего шестнадцать, большинство смазанные, на них едва угадывались контуры вполне человеческой фигуры, но всё же парочка довольно сносных фотографий нашлась. С экрана на них смотрел крупный мужчина. Аккуратно постриженная борода, длинные тёмные волосы на уровне шеи перехвачены лентой, острые уши. И, конечно же, горящие адским пламенем глаза с узкими вертикальными, как у змеи, зрачками.

– Ну и рожа, – скривился лейтенант. – в приличное общество с такой не сунешься, не повезло тебе, братец.

– Морда как морда, – Кной вывел на экран изображение из статьи, – уже знакомая нам. Только тот побрился, а этот не успел. С тем, откуда раздобыл этот писатель материал пусть служба безопасности разбирается, у нас другая задача. Сикан, вот скажи, технические данные камеры тебе известны, сколько времени и что тебе потребуется, чтобы так раскурочить?

– Ну, – лейтенант вертел в руках обломки, – если гранатомёт, то с первого выстрела справлюсь, семь секунд на наведение и секунда на выстрел.

– Вот именно, – продолжил командир, – скорострельность прибора триста снимков в минуту, а мы имеем лишь шестнадцать. Полторы секунды ему понадобилось на всё-про всё.

– Интересно, что за пушка у него в руке. – Си ткнул пальцем в фотографию, – на вскидку это просто длинная палка, ровная такая ветка, явно муляж. Шмаляет конкретно и тихо, даже вспышки не было.

Рамир прокручивал в голове все сегодняшние события и делал для себя выводы. У журналиста этого есть, конечно, передёргивание фактов, но это обычная практика тех, кто позиционирует себя либералом и оппозиционером. Офицеру-то известно всё точно. Здравая мысль в статье присутствует. Если согласиться с тем, что мутация у шпионов есть и причиной тому излучение, то получается, что противнику атомные технологии были известны много сотен лет назад. Мало того, им как-то удалось сделать эти изменения стабильными и даже полезными, если, конечно, не считать нестандартного внешнего облика, но это дело вкуса и привычки. Видимо, и технологии их не стояли на месте. Покажи лет двести назад танк или самолёт, все решили бы, что тут без магии не обошлось. Так и с этими, вернее, с нами. Вероятно, люди просто невозможно отстали в своём развитии от тех, кого считают тупыми варварами. Тактику захвата пленника надо срочно менять. Сеть из ружья летит до цели две с половиной секунды. Пролетит мимо.

* * *

Поразив неживого противника прямо в огненный глаз, сумеречник молнией рванул вперёд. Времени на раздумье не оставалось, главное уйти как можно дальше от места опасной встречи неизвестно с кем или с чем. Бегать, петлять, запутывая след, укрываться от постороннего внимания и при этом одновременно размышлять лишенец прекрасно умел. Только через час он сбавил темп, понимая, что оборотню, даже в звериной ипостаси, не угнаться за ним. Перейдя на шаг, он начал прислушиваться к звукам ночи, надеясь чутким ухом уловить присутствие подруги. В этот момент вновь чей-то мёртвый взгляд упёрся в его фигуру, на этот раз сверху, шестом врага не достать. Шылам замер и с головой укутался в накидку, эта магическая ткань, изготовленная лесными эльфами использовалась Воинами Сумеречных Теней для полной маскировки, под ней даже сильный маг не мог отличить живое создание от окружающих деревьев. Невидимого наблюдателя это действие сбilo с толку, цель он потерял.

Через некоторое время к нему присоединилась Лисая, он первым почувствовал девушку и тихонько свистнул, привлекая её внимание. Они вдвоём лежали, закутавшись в плащ и едва слышно вели беседу, делясь впечатлениями и наблюдениями.

– Я почувяла запах железа и чужих, круглоухих, тебя предупредить не успела, на тебя уже напали. Думала всё, убили тебя. Только потом заметила, что ты бежишь.

– Не знаю, можно ли считать нападением свет мёртвого глаза. Ударил я инстинктивно и, скорее всего, сломал его. Варвары не владеют магией, а значит, это был их какой-нибудь механический артефакт. Вспышка объясняется тем, что все изделия в чём-то повторяют своего создателя. Тот, кто это придумал не видит в темноте, как и все круглоухие. Свет нужен был, чтобы хозяева могли разглядеть меня. Будем считать, что это им удалось.

– И что теперь? Они знают, что мы здесь и будут нас ловить? Или сразу убьют?

– Рано или поздно это должно было случиться. Не стоит их недооценивать, пусть и не маги они, но что-то взамен уже придумали. О тебе им неизвестно, на тебя не смотрели. Это хорошо, а вот остальное не очень радует. Меня они знают в лицо и теперь уже не отстанут.

– Фу, подумаешь, в лицо видели. Да нам уж никак нельзя им на глаза попадаться, ты на рожицу свою глянь хоть, вон, в луже любой.

– Согласен, – парень представил себе обалдевшего варвара, который его впервые увидел, – но я мыслю о другом. Клифа, из которой наши плащи сшиты, от мёртвых глаз надёжно закрывает, я в том убедился недавно. Правда, только когда неподвижен. Думаю, на движение они тоже реагировать умеют. Вот так мы ничего не вылезим, надо действовать. Как бы они поступили на нашем месте?

– Убрались бы восвояси, ну я бы так точно убежала.

– Это исключается, они на разведке, надо добывать сведения. Столь разительное отличие во внешнем облике от местного населения накладывает определённые ограничения. Не обладая магическими способностями к маскировке, варвары держались бы подальше от обжитых мест. Они думают именно так. Мы тоже. Вернее, я, а ты вполне можешь сойти за местную собачку, – Шылам уже рассуждал, почти сам с собой, проверяя правильно ли он придумал, – значит, надо поступить так, как противник уж точно не ожидает.

– Но это же полное сумасшествие! Ради чего ворошить осиное гнездо?

– Вот именно! Хоть на время, но они нас точно потеряют.

* * *

– Ну и куда же он делся, – раздражённо вопрошал гранд-полковник, – не мог же раствориться в воздухе, в такие фокусы я не верю. Лаур, ещё раз давайте прокрутим ваши записи, а вы растолковывайте каждую, подчёркиваю, каждую мелочь.

– Ничего приметного, – недовольно ответила женщина, но приказание выполнила, – пусто на всех камерах. Вот тут, например, какой-то зверь, крупная собака или волк, это видно по тепловому рисунку. Видите: бежит на четырёх лапах, нюхает землю, след берёт или что-то в этом роде, морда вытянутая, да и температура тела выше нормальной человеческой, около тридцати девяти, чуть ниже. Идём дальше. Ещё один всплеск, похож на людской по всем параметрам, но какой-то размытый. Мелькнул и пропал, ни единого движения. Такое я бы объяснила тем, что это медведь, например, залез в свою берлогу. Тепловые камеры под слоем земли бесполезны. Будь это человек, он бы по-другому двигался. Всё, больше ничего, только обычный тепловой фон, мелочь, вроде кроликов и сов вас, понятно, не интересуется, датчики настроены на более крупные объекты.

– Чёрт бы вас всех побрал, – в сердцах ругнулся Рамир, – упустили! Утром, лейтенант, перерыть всю берлогу и доставить сюда этого медведя, хочу убедиться, что это зверь, а не диверсант. Продолжать наблюдение!

Глава 5

Лес неожиданно кончился, как будто его обрезали гигантским ножом, дальше шли ровные, как стол, поля, разделённые на участки редкими чахлыми деревцами, а границу обозначала прямая стрела глубокой канавы. С одной стороны – девственный лес, а сразу за ней возделанные нивы. Значит, рядом есть жильё, правда, невидимое отсюда. Левее, на краю поля грохотали какие-то повозки, медленно передвигаясь они подминали под себя ряды колосьев. По правую руку, далеко, почти у самого горизонта, виднелись искусственные скалы, слишком уж правильной формы они были, да и вершины у всех одинаково плоские. Туда и двинулись. Если сумеречник прав, то в этом направлении их искать не станут, или, по крайней мере, не столь активно. Довольно долго пробирались они к странным серым коробкам, плащи из клифа не снимали, при малейшем непонятном звуке замирали, ныряя в колосья. Уже на подходе к цели они вынуждены были обойти ухоженные сады, среди которых разбросаны невысокие домики, явно населённые.

То, что издали Шылам принял за скалы, оказалось коробками жилищ, уже давно брошенных обитателями. Об этом кричали выбитые рамы окон, висящие на честном слове входные двери и полное отсутствие круглоухих варваров, только где-то вдалеке изредка лаяли собаки, да редкие кошки бегом проносились от одной коробки к другой. Разведчиков это устраивало. Одну из таких, выбранных наугад, лишенец тщательно обследовал, но признал непригодной.

– Сама подумай, – объяснял он, – внизу какая-то вонючая жижа и полчища крыс, твой нюх будет бесполезен, наверху в каждую клетушку только один вход, ну ещё два-три оконных проёма, но их перекрыть не проблема. Останемся там и запросто угодим в ловушку, сами себя запряём. Сейчас нам важны пути отхода, чем больше, тем лучше. А вот тот, что пониже, может и сгодится.

– Это почему же? – девушка уже устала бродить среди этих развалин, источающих тошнотворные запахи, ей хотелось тишины, покоя и глоток свежего воздуха.

– Кроме простых входов по краям есть железные лестницы, ещё два варианта для бегства. Да и под самой крышей запахи не так достают, поесть хоть сможем.

Наверху Шылам разгрёб мусор, собрал в кучу деревянные обломки и развёл бездымный костерок, на котором споро согрел копчёное мясо и поставил котелок с водой для отвара.

– Дальше что? – Лисая с трудом заставила себя проглотить пищу, воняло здесь не так сильно, но ощутимо для её тонкого обоняния оборотня, – так и станем тут прятаться? Всё равно найдут.

– Конечно, догадаются, но не сразу. Это, хм, гостеприимное место послужит нам убежищем на пару-тройку дней. Возникла у меня идея напрямую пообщаться с аборигенами.

– Ты что, с ума сошёл? Они же сначала тебя убьют, а потом вопросы задавать станут, сам же мне говорил.

– Я не пойду к тем, кто с громобоями ходит, найду какого-нибудь спокойного и без оружия. Чувствую, удача на моей стороне будет. Ты сейчас тут побудь, отдохни, а я погуляю, осмотрюсь.

* * *

Шылам осторожно крался вдоль стен пустующих домов-коробок, стараясь не показываться на открытом пространстве. На одну из самых высоких башен он даже поднялся и огляделся. Увидел море огня. Нет, не пожар. До самого горизонта горели огни, мерцали, переливались, бежали от края к краю таких же зданий или сверху вниз. А приглядевшись, полукровка увидел среди всего этого толпы круглоухих варваров, которые бесцельно передвигались во всех

направлениях, напоминая полчища серых крыс. Жуткое зрелище, вот уж точно, в ту сторону даже не стоит пытаться совать свой нос.

Парень обогнул дом и направился в обратную сторону. Проходя возле едва ли не единственного уцелевшего окна он внезапно унюхал запах дыма, немного непривычный, как будто тлела сухая трава ему неизвестная. Сумеречник плотно завернулся в плащ и осторожно заглянул внутрь. В узком, обычном для этих жилищ помещении, на развороченном подобии дивана сидел одинокий, донельзя грязный и лохматый варвар. Губами он сжимал тонкую палочку, временами вдыхая и выдыхая дым. Небольшой столик перед ним занимали сосуды, один узкий и высокий, другой низкий и широкий, а между ними какая-то по виду металлическая ёмкость с рваными краями, наполовину опустошённая. Из оружия только короткий нож.

Чтобы оценить обстановку и заметить все, даже малейшие, детали, Шыламу потребовалась лишь доля секунды. Он отпрянул в тень и немного подумал. Почему этот круглоухий один в пустом строении? Он изгой, ему некуда идти, к тому же пьян. Полукровка помнил такой тип соплеменников. Некоторые, к совершеннолетию осознав, кто они такие и каков их статус в обществе, опускали руки, начинали без меры употреблять гномий самогон, ища умиротворения на дне кубка. Долго они не жили, поэтому и встречались довольно редко. А что этот? Возможно, он такой же отверженный, его родители или он сам нарушили какие-то устои и законы общества и оказались за бортом цивилизации, когда возвращение обратно уже нереально, или он сам. В любом случае, этот был идеальным объектом для первого контакта, уж к стражникам точно не побежит жаловаться. Сумеречник решительно толкнул хлипкую дверь.

– Фик, ик... – раздался голос из помещения, – ты ли это, брат мой по несчастью? Ничем порадовать тебя не могу, ибо по вторникам мало находится тары в моих анналах, не пьют люди по понедельникам, судьба у них такая, рабская. Не обрадуешь ли ты меня чем, друг мой свободный?

– Проблемы сие не составит, – Шылам вошёл в комнату, отводя глаза хозяину, – что требуешь ты?

– Да ну тебя ко всем чертям, – выругался варвар, – говори уже нормально. Деньги есть?

– Злато презренное имею я, – полукровка неплохо владел языком круглоухих, достал из кармана золотую монету гномьего королевства и положил её перед хозяином, – достаточно ли сего?

– Ик... ну, наконец-то, ты и ко мне пришёл, – наваждение с пьяного отхлынуло, – а почему ты один? И зачем большой и не зелёный?

– Я такой есть, – даже не сразу нашёлся сумеречник, – цвет и размер менять не имею возможности.

– Ладно, поговорим потом, – варвар схватил денгу и попробовал на зуб, оценивая качество металла, у Шылама сложилось впечатление, что зубы визави двигаются отдельно, тем не менее он таким образом убедился в наличии и качестве жёлтой кругляшки, после чего предложил, буквально истекая слюной от предвкушения, – я мигом, одна нога здесь, другая уже тут.

– Только мне, – уже почти в спину ему добавил полукровка, – пища требуется, разная.

– Будет тебе, даже на выбор, коли не обманул, – прокричал уже с порога мужик и убежал.

Монету Шыламу было не жалко, даже если круглоухий решил его обмануть, интересна была реакция его и возможность узнать об их жизни из первых рук. На всякий случай сумеречник вышел из здания и плотно завернулся в эльфийскую ткань среди чахлых кустов.

* * *

Ждать долго не пришлось, через некоторое время, даже солнце почти не сдвинулось с горизонта, как в поле зрения возникла весьма колоритная парочка аборигенов. Уходил один, низкорослый, а тут его сопровождал высокий лысый круглоухий, руки обоих оттягивали тяжё-

лые белые мешки. Парочка скрылась за дверью, а Шылам осторожно последовал за ними и замер за тонкой каменной перегородкой.

– Фик, я тебе точно говорю, тут он, сейчас явится.

– Даже не уповай на столь призрачную надежду, друг мой Пасик. Услышь меня и ты поймёшь. С ума сходят по одиночке, это есть непреложный закон сущего бытия. Поверь мне, я уже пребывал в состоянии, которое люди в белых халатах именуют «белой горячкой», и неоднократно, чего нельзя сказать о тебе. Давай, накатим по маленькой, а там и ты поймёшь, насколько это личное. Нет никакого чёрта, тебе просто повезло и ты вдруг сорвал высший бонус, обретя, как выражаются классики, суть жёлтого демона в материальном воплощении.

– Дык, это, он похавать просил. Ну, не по-нашему, – Пасик выпил содержимое залпом и смачно занюхал рукавом, – ты так ещё выражаешься.

– Пищу он спрашивал, не плотскую, но душевную. Свойственно это чертям с тёмною душою и зелёным ликом.

– Вот-вот, её самую. Тут я про тебя и вспомнил, – мужик вдруг уронил стакан и начал тыкать куда-то за спину собеседника, – во! За ней явился. Не, точно не зелёный.

– Нельзя ощутить чёрта из преисподней, он только мерещится тебе, а сам не осязаем.

Шылам в этот момент решил показаться, получилось довольно эффектно, чего он и добивался.

«Святы боже, святы крепки, святы бессмертны, помилуй нас» – трижды произнёс лысый, совершая при этом конвульсивные крестообразные движения рукой с зажатым намертво в ней стаканом.

– Так давай накатим ещё по одной, – сумеречник легко отвёл глаза круглоухим и капнул в сосуды по капле гномьего эликсира. Настой этот часто использовали на его родине не для того, чтобы протрезветь, но чтобы разум оставался светлым, когда нагрянет опьянение, – вот потом и пощупаешь меня.

Круглоухие послушно выпили, высокий упёрся взглядом в Шылама, всё ещё не веря собственным глазам, а низкорослый бросился разбирать один из мешков. Немного покопавшись внутри, он выложил на низкий столик несколько прозрачных мешочков, а плоский металлический цилиндр подал другу.

– Фик, открой, я пока таблетку разожгу. Тёпленькая вкуснее будет, банкет у нас сегодня.

– Что нужно с этим сделать? – полукровка вынул из неподвижных рук мужика предмет и рассмотрел его. Какая-то ёмкость, железная, плотно закрыта, что внутри непонятно.

– Крышку открой ножом, – ответил Пасик и с помощью предмета, напоминающего огниво, зажёл небольшую кругляшку, положив её на металлический шкаф, – давай быстрее, сухой спирт быстро горит.

Шылам вытащил из ножен кинжал и одним быстрым круговым движением срезал верхнюю часть цилиндра. Как он понял, это была еда, поэтому осторожно понюхал. Что на вид, что на нюх содержимое доверия не внушало, такое он бы точно есть не стал.

– Во, соображаешь, чертяка, – низкорослый принял ёмкость и поставил на огонь, – шесть секунд, рыбку уж тогда тоже открой, и не тормози, плесни по пятьдесят капель, а то жуть, как в горле пересохло.

Полукровка выполнил просьбу, правда рыбой содержимое можно было назвать с большой натяжкой. На столе грудой лежали знакомые на вид овощи, это уже лучше. «Плеснув» в стаканы, он на этот раз сам решил попробовать местный алкоголь. Последствий бояться нет причин, все снадобья с собой, даже если он примет яд, хотя это вряд ли. Местные пили и ничего не происходило, а эликсир действовал так, как и должен.

Напиток оказался какой-то адской смесью горючих веществ, явно не предназначенных для внутреннего употребления. Шылам взял помидор, откусил и едва не выплюнул:

– Это что такое?

– Ик, – долговязый наконец-то вышел из ступора, – дык, томат это, спелый, не кровь, конечно, но нам, людям, нравится. И мяско тут коровье, а не человеческое, тушёнка называется. А овощей мы самых спелых набрали, прямо с грядки, это тебе не магазин какой-нибудь, по вторникам мы знаем, на какую дачу ходить.

– Нет, варвар, – грубо ответил лишенец, – мы немногим от вас отличаемся и разумных тварей в пищу не употребляем, как и кровь не пьём. А вот это, – он брезгливо покрутил кусок овоща, – похуже яда иного, сильнее даже будет. Да клубни болотной цанги в Гнилой Пади больше на помидоры похожи!

– Нет, – с каждой выпитой порцией Фик становился всё разговорчивее, – ты точно не чёрт. Ты – самый верховный демон, сам Люцифер. А вот зачем ты здесь и почему именно к нам, это ещё тот вопрос. Грешны мы, да, тут нет смысла спорить, но не более других, я даже атеистом себя числю, хотя, теперь уже в прошлом времени говорить приходится, уж если я с двумя высшими образованиями в тебя уверовал.

– Не демонизируй нас, – Шылам чувствовал, что действие гномьего эликсира вот-вот прекратится и хотел извлечь максимум информации, – глаза и уши только и отличают. А много ли это? А вот ты, – он обратился к низкорослому, – говорил о рабстве и свободе. Это что? Тут рабы есть?

– Это и есть пища духовная, за которой ты и последовал в наш мир, – вместо друга ответил Фик, – рабы не мы. Ибо! Свобода подразумевает отсутствие ограничений души, это я тебе, брат мой потусторонний, говорю как философ, целитель сути самой людской. Кто сейчас есть человеки? Вот! Рабы жёлтого дьявола, а ты его и предоставил нам в ипостаси кружка с метками твоего мира. Искуситель! Но мы не рабы, не продаём себя за блага бранные, хоть и зависим от пищи, и тело наше тленно. А что есть рабство? Пройди по улицам нашего города и ты всё поймёшь, хотя с ликом твоим туда не стоит соваться, блюстители не дремлют.

Полукровка ещё долго слушал философские рассуждения круглоухих, запоминая каждое слово, пусть порой и совершенно непонятное или бессмысленное на его взгляд. Позже он поделится всем этим с оборотнем и попытается понять странное устройство общества и уклад жизни варваров.

* * *

К Лисае он вернулся уже затемно, дождавшись, когда изрядно выпившие собеседники мирно захрапели, устроившись тут же, среди груд мусора на листах плотной бумаги. Огонь разводиться не стали, перекусили холодными закусками из немногочисленных собственных запасов.

– Вот это они называют пищей, – Шылам извлекал из странного громко шуршащего мешка какие-то непонятные предметы и объяснял их назначение, а временами добавлял свои впечатления о самих варварах, – вот это банка с мясом. Рисковать не будем, хотя вроде бы и не ядовито содержимое, но на вкус напоминает звериный помёт не первой свежести. Тут рыба, примерно такая же. Вот овощи. По виду знакомо, а на самом деле мёртвая мякоть, чем-то напичканная, вероятно даже опасным. Я даже подумал, что круглоухие оттого и живут мало, что едят вот такую гадость. Это мы возьмём с собой, пусть наши маги и алхимики изучат.

– Получается, – сделала вывод из услышанного девушка, – твои знакомые в мире варваров такие же, как мы там, лишённые прав и изгнанные из общества. А как другие?

– Не знаю, про остальных ничего сказать не могу, – полукровка был полностью с ней согласен, – но судя по рассказам, там, в городе, живут рабы, точнее, несвободные граждане странно организованного общества.

– Решено, – неожиданно сказала, как отрезала, Лисая, – я прямо сейчас отправляюсь туда, сама посмотрю и послушаю, раз тебе туда нельзя. Не возражай, я буду очень осторожна.

– Ладно, – Шылам знал, что сейчас спорить бесполезно, да и на собаку вряд ли обратят особое внимание, оборотня в ней лишены не определяют, – только призови сокола, я отправлю сообщение. И не задерживайся там, я ждать буду и переживать.

Составить послание оказалось не столь уж простым делом. Ну как можно описать непонятное и рассказать необъяснимое? Полукровка испортил три листа пергамента. В конце концов от прекратил тщетные попытки и решил просто перечислить факты. Пока он этим занимался, вернулась оборотень, уставшая и потрясённая увиденным там.

– Рёв, грохот, всё горит холодными огнями, – девушка закуталась в плащ, будто пыталась защититься от окружающего мира, – стаями носятся сумасшедшие повозки с круглоухими внутри, как во чреве монстра. Варваров огромное количество, не меньше, чем ты видел днём, сплошной бурный поток, как в половодье, не прекращающийся, только течёт во все стороны, никакого смысла или плана я не увидела. И самое главное: они друг друга не видят. Каждый сам по себе, если разговаривает, то с какой-то дрессированной коробочкой, держа её возле уха. Все толкаются, одна женщина споткнулась и упала, так остальные прошли мимо, они не заметили её, а некоторые даже переступали. У нас это означает пожелание скорой смерти и высшую степень презрения.

– Да, – задумчиво прокомментировал услышанное Шылам, – примерно о таком и говорил со мной Фик, долговязый философ. Из здесь, в одном городе, больше четырёх миллионов и каждый норовит принизить идущего рядом и затоптать его, в стремлении подняться как можно выше по ступенькам их социальной лестницы.

Лишонец дописал пару строк, прикрепил послание к лапке почтового сокола и выпустил его в открытое окно.

– Надеюсь, их мёртвые глаза не охотятся на пролетающих мимо птиц. Завтра наведаюсь ещё раз к этим, а потом мы пойдём дальше, есть у меня ещё несколько вопросов.

Но замыслу не суждено было исполниться, матушка-погода и трубы расположенного невдалеке комбината привели неоспоримые аргументы в пользу скорейшего ухода с чердака заброшенного дома. После полуночи сменился ветер и убежище разведчиков накрыл вал смрада и копоты, дышать стало трудно, даже ночное зрение притупилось в густом смоге. Возможно именно по этой причине и круглоухие варвары оставили дома и переселились в другое место.

Глава 6

В небольшое помещение под помпезной вывеской «Ювелирная и нумизматическая роскошь для гурманов и знатоков» вошли трое прилично одетых мужчин. Ничего на первый взгляд удивительного, бедные или среднего достатка люди сюда не заходили, тут нужно иметь туго набитый кошелек, но острый глаз хозяина легко определил социальный статус визитёров и холодный пот струями потёк по его спине. Слишком одинаковые спортивные подтянутые фигуры, равный рост и чрезмерно похожие, можно даже сказать, стандартные, сшитые по одной мерке костюмы, как близнецы-братья.

Мужчины молча предъявили удостоверения, хотя могли бы этого и не делать, старик уже знал, кто перед ним, как догадывался и о цели визита. Всему виной его жадность и вчера вечером выставленное во всемирной сети объявление о продаже редчайшей монеты. Но удержаться ювелир не мог, таких монет во всём мире едва ли десяток наскребётся, все по частным коллекциям и хозяева не спешат с таким сокровищем расставаться, а тут вдруг такая удача.

– Где артефакт? – бесцветным, но строгим голосом спросил средний и добавил, – да не тряситесь вы так, ничего не случилось. Пока.

Старик трясущимися руками не с первой попытки смог набрать шифр на двери сейфа, едва не заблокировав его. Старший из службы безопасности молча кивнул коллеге, который водрузил на прилавок чёрный чемоданчик, открыл его и, осторожно взяв монету пинцетом, погрузил её куда-то внутрь. Пару минут ничего не происходило, затем он взглянул на старшего и кивнул, приглашая того заглянуть.

– Всё верно, – командир исподлобья посмотрел на хозяина магазина, – монета подлинная, более того, она новая. Вот теперь можете пугаться, особенно в том случае, если откажетесь от ответа на несколько вопросов или, не дай бог, скажете не всю правду.

– Да-да, точнее нет-нет, то есть конечно-конечно, – старик едва не потерял дар речи.

– Вот и хорошо. Откуда дровишки?

– А?

– Монету где взял.

– Знакомый один принёс, у него лавка ломбардная на окраине, недалеко от брошенного квартала. Говорит, бомж какой-то принёс. Я ему верю, он краденым не торгует, то есть, есть, конечно, но совсем немного, по мелочи. А про это он совсем не знал, только понял, что золото, нумизматикой он не интересуется.

– Зато мы интересуемся. Имя, адрес? – старший кивнул, чтобы ювелира увели, когда тот ответил на вопрос.

Владельца ломбарда взяли через несколько минут, но на этом всё затормозилось. Где живёт и как зовут того самого бомжа, он не знал. Зовут, вроде, Пасик, приходит оттуда, приносит тару и старые аккумуляторы, берёт деньги, уходит туда, выглядит как все из его окружения, грязный и вечно пьяный. Офицер службы безопасности вызвал спецназовцев разведки, по просьбе которых и заварилась эта каша.

«Брошенный квартал» был на самом деле целым микрорайоном мегаполиса, но после ввода новых мощностей на металлургическом комбинате жители были вынуждены были покинуть его, в таких условиях жить просто невозможно. И вот сейчас предстояло прочесать его в поисках какого-то бездомного алкоголика. И это в том случае, если ломбардщик не врал, хотя это вряд ли.

Взвод бойцов при поддержке десятка беспилотных дронов четыре часа прочёсывал пустующие дома, поймали несколько бомжей, но не тех. Уже к вечеру искомый Пасик нашёлся, но помочь делу он не мог, поскольку находился в таком состоянии, когда даже прямое попадание в стенку рядом крупнокалиберного снаряда вряд ли потревожило бы его крепкий сон.

Рядом с ним в таком же виде валялся второй, безопасник скомандовал забрать обоих и привести в чувство. Они остались вдвоём с гранд-полковником «Бастиона» в пустой кухне, где кроме обломков дивана, колченогого табурета и гор мусора на полу ничего не было.

– Он был здесь, – уверенно сказал Рамир, указывая на пустые консервные банки.

– Откуда такая уверенность?

– Ты бы смог так открыть банку? Без специального оборудования. Нет? Я тоже, про этих и не говорю. А вот наш дружок с той стороны океана – запросто, я их ножички в руках держал. Обрати внимание, насколько ровно и точно срезана крышка, нет ни единой неровности или заусеницы.

– Надо обыскать весь район, – не стал спорить собеседник, рассматривая банку.

– Можем не спешить, – со вздохом ответил разведчик, – его здесь уже нет. Всё, что мы сможем найти, так это мелкие следы пребывания. Этим вы займётесь, как и нашими арестованными, пришлите мне полные отчёты о допросах. А я с бойцами отправляюсь в поля. Эх, знать бы ещё куда наш невидимка отправился. Тут-то мы его меньше всего ожидали, хитрый он и умный.

* * *

«Хитрый и умный» тем временем действительно был уже далеко от города, вот только местность вокруг сумеречника не радовала. Сплошные убранные поля с низкой отавой, в которой спрятаться практически невозможно. Они, конечно, ныряли на землю и закрывались клифой всякий раз, когда замечали варваров или их повозки, Шылам опасался мёртвых глаз, которые обнаружить нереально до тех пор, пока они сами тебя не увидят, но на их счастье такого не случилось днём. Ночью тоже останавливаться не стали, полукровка хотел уйти как можно дальше, пока их не обнаружили и мечтал наконец-то увидеть девственную природу, хотя бы травяное безбрежье степей, где кроме мест для маскировки есть ещё и дикие звери, которых вполне можно употреблять в пищу, местной еды пробовать им обоим не хотелось.

Впереди показались кустарники, первый признак нетронутой руками земли, но неожиданная преграда помешала забраться в долгожданное укрытие. Широкая дорога, в обе стороны сплошным потоком неслись гремящие повозки, по четыре в ряд в каждую сторону. Не было ни минуты паузы, чтобы перебежать на другую сторону. Надежда на ночь не оправдалась, мертвенный, но довольно яркий свет залил всю трассу, интенсивность движения ничуть не уменьшилась. Нужно искать другой способ. На запад полотно стрелой улетало за горизонт, теряясь в мареве дрожащего воздуха степи, а в восточном направлении плавно поднималось к вершинам пологих холмов. Сумеречник после длительных раздумий принял решение искать пути обхода в стороне восходящего солнца. И он не ошибся в своём выборе.

Со стороны возвышенности, по мере приближения, всё сильнее веяло прохладой и влагой, пусть и смешанной с запахами гари, затхлости и разложения. Двигались они очень медленно, опасаясь быть обнаруженными варварами, которые восседали во чреве гремящих повозок, так что к рассвету едва преодолели десяток километров. Но с первыми лучами солнца разведчики наконец-то увидели долгожданное убежище. Холмы резко обрывались, крутой склон покрыт густыми зарослями низких кривых деревьев, а внизу несёт свои воды неширокая, но глубокая река. Дорога ушла севернее, в нескольких километрах виднелся мост, там можно незаметно попасть на другую сторону, но ребята спешить не стали, усталые тела требовали отдыха и нагло заявляли о себе пустые желудки.

Лисая соединила два плаща, соорудив подобие палатки с защитой со всех сторон. А Шылам прошёлся вдоль пустынного берега и в зарослях камыша из самодельной пращи меткими ударами прибил трёх довольно упитанных уток. Рыбкой разжиться не удалось, возле

берега сновали мальки, но ничего достойного удара шестом не видно, а удочки он изготовить не успел.

В вырытой неглубокой ямке тлели угли, прикрытые насаженными на очищенные от коры ветки тушками птиц, которых сдобрили свежими травами, собранными тут же в пойме реки, вокруг было тихо и мирно, если забыть о неприятных запахах, то можно было представить себя где-то на родине.

– Спокойно тут, – тихо произнесла оборотень, – как будто дома мы и нет врагов рядом.

– Похоже, – ответил парень, – только надолго ли. Не успел я банки забрать, которые ножом открыл. Если у их стражей мозги на месте и увидят, быстро сообразят.

– И ещё монета. Зачем ты её отдал тем варварам?

– Монета ничего не значит. Осядет в кармане торговца, вот и всё. Да и во время нашествия такие же бочками вывозили сюда, не в новость она им.

Насытившись, они мирно нырнули в объятия сна и друг друга. Долгожданный отдых был как нельзя к стати, впереди их ожидали неизвестность и тревога.

* * *

Через пять часов разведчики проснулись, быстро собрались, тщательно скрыли следы своего пребывания и двинулись на север вдоль берега реки, скрываясь в густых зарослях прибрежного кустарника.

Перед самым мостом они остановились, сердце полукровки ужалила внезапно прилетевшая оса опасности. Неясная, какая-то размытая, не определённая. Вот этого своего состояния Шылам на дух не переносил, но поделать с этим ничего не мог, его дар настолько мал и немогущ, что систематизировать его невозможно, даже почти триста лет непрерывных тренировок и упражнений не дали силе сдвинуться с какой-то мёртвой точки. Лисая без лишних слов поняла любимого, перекинулась собакой и убежала вперёд. Сумеречник из кустов наблюдал, как она пересекла открытое пространство, где не росла даже местная чахлая травка. Животное пробежало под мостом, присело и почесало за ухом где-то по середине пути, с другой стороны спустилось к воде и полакало. Ничего не произошло. Шылам ещё недолго наблюдал и прислушивался к своим чувствам. Всё тихо. Списав неясную тревогу на собственную впечатлительность в свете последних событий, он двинулся следом.

Но только стоило ему вступить под сень дорожного полотна, как он поймал на себе чужой, потусторонний взгляд, уже знакомый.

– Ах ты, мёртвый глаз! – Воин Сумеречных Теней мгновенно узнал врага и среагировал, точно метнув увесистый камень.

Уже вдвоём метнулись в заросли кустов. Бежали без остановки почти до захода солнца, собака и мужчина с двумя рюкзаками за спиной и длинным шестом в руках. Вчерашнее чувство покоя и умиротворённости растворилось в бульоне реальности без остатка. Шылам вновь собрался, остро, каждой клеточкой тела ощутив угрозу, исходящую от круглоухих варваров, как и тогда, триста с лишним лет назад.

Времена безвестного полукровки вернулись: каждый встречный враг, все его преследуют, а покой только снится.

– И что теперь? – девушка едва держалась на ногах от усталости, хотя о выносливости оборотней ходят легенды, полукровка задал такой темп, что даже ему самому пришлось не сладко.

– Погони нет, это я чувствую, можем перевести дух.

– Повезло нам, места тут дикие, круглоухих не видно.

– Я бы не сказал, что тут девственная природа, скорее по какой-то причине варвары ушли отсюда, сами или по принуждению, – парень улыбнулся, читая непонимание в глазах

подруги, и попытался объяснить, – понимаешь, это всё мелочи, едва заметные, обычно никто на них внимания не обращает, а на самом деле они говорят очень много. Деревья и кусты тут одинаковые, все не выше трёх метров, значит росли все разом. Пней попало всего четыре, вырубка тоже отменяется. Идём дальше. Дороги мы пересекли три, давно заросшие, но насыпные, выше основного грунта. И вдоль них были когда-то столбы, как вдоль всех их дорог, что нам встречались, но проводов уже нет. Это всё куда-то и зачем-то вело, а теперь стало не нужным. Не удивлюсь, если заброшенные жилища обнаружим.

– Ой нет, – поморщилась Лисая, вспомнив их остановку в пустых домах, – если и тут такая отравка в воздухе, я не переживу.

Пока оборотень отдыхала, Воин Сумеречных Теней отправился на разведку, как то ему и положено, а заодно неплохо было бы и о пище позаботиться. На каждом шагу полукровка встречал мизерные, заметные только тренированному глазу признаки того, что варваров поблизости нет. Птицы выют гнёзда так, что можно рукой дотянуться, зайцы не боятся и выскакивают буквально из под ног. Правда, не видно следов крупных хищников, но вероятно, ещё не пришло время им возвращаться. Дичи Шылам мог бы набить очень много, но не стал этого делать, копчёное мясо хранилось бы долго, только дым может выдать разведчиков, придётся обойтись небольшим запасом жаркого.

Неожиданно подлесок закончился, он увидел уже знакомую картину. Забор из какого-то серого камня, увенчанный тонкой металлической верёвкой с острыми колючими выступами через равные промежутки. Сумеречник усмехнулся: неужели вот это убогое сооружение является для них непреодолимым препятствием? Тут даже ребёнок может пересечь. Стена тянулась в обе стороны, насколько хватало взгляда, о обеих сторон вычищенная от кустарника полоса шириной метров десять. Видимо, граница, только граничников не видно, как и следов на скошенной траве. Единственное, что Шылам не мог определить, были ли здесь мёртвые глаза.

* * *

– А зачем нам на ту сторону?

– Понимаешь, границу и дорогу лучше всего пересекать, ибо слишком долго будет их обходить.

Боги и погода благоволили разведчикам. К утру пал густой туман, а где-то далеко на северо-западе гулко бухнул раскат грома. Шыламу показалось это странным, но он списал это на то, что ему не известны климатические особенности земель круглоухих варваров. Сейчас лето, грозы в это время вполне обычны, вот только тумана быть не должно, либо одно, либо другое, но только кто их знает.

За границей всё те же заросли кустарника и невысокие деревья, а вот дорог нет, зато почва как будто специально была перепажана каким-то гигантским плугом: ровные бугры чередовались с такими же колеями, прямыми, как стрела, хотя и довольно глубокими. А вот дичь оказалась и вовсе наглая, как будто никогда не встречалась с охотниками, правда, чем глубже на территорию неведомой страны разведчики проникали, тем меньше зверей и птиц им попадалось, будто животные жались к границе.

Едва вошло солнце, прижав туман к верхушкам жиденькой травы, один за одним начали гулко бухать раскаты грома, сливаясь в единую канонаду.

– Это не гроза, – шепнула Лисая.

– Точно, – согласился Шылам, – сам Торр так не сердится. Это их громобои, какие-то большие и их много. Может, у них тут война, две страны воюют?

– Давай, уйдём обратно, я боюсь войны, когда живые друг друга губят.

– Нет, милая Ли, это нам как раз на руку, не до нас им сейчас, пусть бьются, сколько хотят, а мы пройдем мимо.

Дальше получилось вовсе не так, как думалось полукровке. Как истинный Воин Сумеречных Теней, он издали приметил высокий лес, настоящий, как раз в противоположной стороне от канонады. Там было тихо. Но стоило им приблизиться, как Шылам резко остановился, бухнулся в заросли кустарника и притянул подругу:

– А вот и не лес это вовсе. Ловушка для простачков круглоухих.

– Деревья все одинаковые, – согласилась девушка и поделилась своими наблюдениями, – трава пострижена будто, никаких кустов и подлеска, да и ряды сосен уж слишком ровные.

– Молодец, правильно заметила, – похвалил её парень, – видишь, между деревьями дорожки? По ним регулярно кто-то ходит, и я, кажется, знаю кто, – словно подтверждая его слова, из за сосен показались шестеро круглоухих в одинаковой одежде с громобоями, – это солдаты, охраняют. Значит, туда не стоит соваться. Этим я, конечно, могу отвлечь, но тут наверняка обитают и мёртвые глаза. Поищем другой путь.

Сказать легко, а вот найти дорогу оказалось куда сложнее. К востоку колючие железные верёвки десятью слоями перекрывали всё, на западе гремело и грохотало, а между ними с завидным постоянством проходили патрули. Парочке с другого континента пришлось изрядно побегать, чтобы обнаружить неширокую полосу, настолько изъезженную громяющими вонючими повозками, что дорога показалась им глубоким и широким рвом. Вдобавок по ней постоянно сновали громовозы, паузу между их появлением пришлось ждать целых четыре часа, в течение которых разведчики вынуждены были лежать в грязи, плотно накрывшись эльфийскими плащами.

Шылам всё это время наблюдал за тем местом, откуда появлялись громобои и удивлялся глупости круглоухих варваров. Широкая дорога упиралась в железную дверь, как в стенку. Нетрудно было догадаться, что именно там находится место, где они прячутся. У гномов тоже есть тайные города, схроны, но обнаружить их мог далеко не каждый маг, настолько мастерски эти места были скрыты от постороннего глаза, даже узкой звериной тропы в таких местах не было. А тут, нате вам, приходите и даже искать не надо.

Глава 7

– И это, гранд-полковник, вы называете работой «Бастиона», – вице-маршал потрясал парой листов бумажного отчёта, представленного Кноем, он был в ярости, его только что вызвал на ковёр главнокомандующий, а докладывать было нечего, – единственная фотография и та не самого высокого качества, какая-то пустая консервная банка и протокол допроса парочки вечно пьяных бомжей, допившихся до белой горячки. Вы думаете, генеральный штаб поверит этим бредням?

– Есть ещё монета, – попытался оправдаться Рамир, – экспертиза показала, что она новая, отчеканена не более пяти лет назад, и на аверсе изображён кто-то из остроухих. Текст, к сожалению, перевести не представляется возможным, слишком мало материала для дешифровки. Кроме того, срез на банке тушёнки действительно сделан одним движением, такой можно сделать разве что фрезой, вспомните тот непослушный нож, что мы нашли у убитого шпиона, таким можно было справиться. Бомжи тоже говорят правду, их проверяли на полиграфе. Да, и ещё следы костра на чердаке одного из домов, бездомные пьянчуги так не делают, нам едва удалось обнаружить это место.

– Да ладно, Рамир, – сменил гнев на милость вице-маршал, – я-то тебе верю, вот только толку от этой веры никакой. Шпион снова нас обвёл вокруг пальца и скрылся. А здесь, между прочим, позволь тебе напомнить, четыре стратегических военных предприятия, которые производят вовсе не детские игрушки. А севернее ещё и секретная база и стрельбище, где новейшие образцы испытывают. Вот что я начальству скажу? Ждём шпиона на базе, когда он нашу государственную тайну воровать станет, тут и возьмём с поличным? Так прикажешь? Да за такой доклад нас с тобой под трибунал прямым маршем. Мысли хоть какие-то есть?

– Есть, – гранд-полковник подошёл к висящей на стене карте района, – был шпион здесь, а пришёл по нашим данным отсюда. Куда он мог двинуться дальше? Не в город, это точно, с его физиономией туда не сунешься, да и камеры кругом, сразу же засветился бы. Остаётся восток или север. Дроны наше летают без перерывов, но нам их не хватает, чтобы перекрыть оба возможных направления. А если учитывать скорость, с какой он перемещается, район поисков уже сейчас должен быть вот таким, – Кной обвёл довольно солидный кусок карты, – и с каждой минутой он увеличивается. Куда бы пошёл я на его месте? Вот сюда, напрямик на военную базу. Огороженная территория должна обязательно привлечь его внимание. Во-первых, там малонаселённые места, легче скрываться, во-вторых, его целью как раз и являются подобные объекты, это классика военной разведки. Его оснащённость техническими и хм..., прочими средствами наблюдения нам неизвестна, но считаем априори не хуже нашей. Тактико-технические характеристики вооружения шпион вполне способен снять, а возможно и пробраться внутрь самого объекта, при его скорости и способности к маскировке ничего нельзя сбрасывать со счетов.

– Давай к делу, диспозицию потом изложишь, – прервал его командир и многозначительно поднял палец вверх, – самому. Что конкретно предлагаешь и что тебе потребуется? Сколько времени на подготовку и реализацию?

– Времени мало, начинать надо немедленно. Нужно подключить весь личный состав базы, запустить все имеющиеся у них беспилотники, поднять коптеры. Территория большая, но и народу там не мало.

– Да уж, ну ты и замахнулся, Рамир, – вице-маршал удивлённо покачал головой, – небось ещё и сам операцией командовать намерен. Ты хоть понял, что такой приказ дать может только главнокомандующий? Если его убедишь, у тебя будет только два пути: или на генеральскую должность или на эшафот. Со всеми вытекающими в обоих случаях.

* * *

«Безопасность государства для меня превыше всего, а сейчас она в ваших руках, господа офицеры» – этими словами главнокомандующий закончил затянувшееся за полночь совещание генерального штаба. Карт-бланш вместе с приказом Рамир Кной получил из рук высшего военного сановника и немедленно приступил к реализации своего плана. Уже к рассвету вся его команда была на секретной базе и гранд-полковник принял на себя командование, теперь в его прямом подчинении находились целых четыре генерала и даже вице-маршал со всем гарнизоном, который насчитывал без малого десять тысяч бойцов. Порадовал тот факт, что охрану объекта несла десантно-штурмовая бригада, а не эти недотёпы из внутренних войск, а вот с командирами оказалось сложнее. Они, конечно же не могли не выполнить приказ, но недовольство сквозило в каждом их движении, Рамир даже слегка побаивался скрытого саботажа с их стороны. Они, конечно, всё выполняют, но могут это сделать с недостаточным рвением, а это может спутать все планы, шпион-то этот им не знаком, не представляют они, с кем предстоит иметь дело, да ещё чёткий приказ: брать живым. Будь это разведчик из Западной Конфедерации, Кной сам бы возмутился, а тут дело придётся иметь с каким-то жутким монстром. Единственную более-менее приличного качества фотографию он приказал размножить и раздать всем командирам, вплоть до взводных, охрана перешла на усиленный режим несения службы, патрули увеличены, шесть эскадрилий вертолётов непрерывно барражировали в воздухе, да вдобавок и все беспилотники и дроны, оказавшиеся самой последней модификации, что, впрочем, не удивительно для столь серьёзного объекта.

– Господин гранд-полковник, разрешите обратиться, – в кабинет буквально вбежала майор Лаур, – похоже, наш объект вновь проявил себя, вчера южнее базы под мостом федеральной трассы через реку Раис была разбита камера видео наблюдения. Дорожники посчитали это простым хулиганством, заявили в гражданскую безопасность, те просмотрели запись, ничего не увидели и хотели забросить на самую дальнюю и пыльную полку, как стопроцентный «висяк». Но я увидела в их сети и проанализировала. Всё сходится, те же полторы секунды, только на этот раз был камень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.